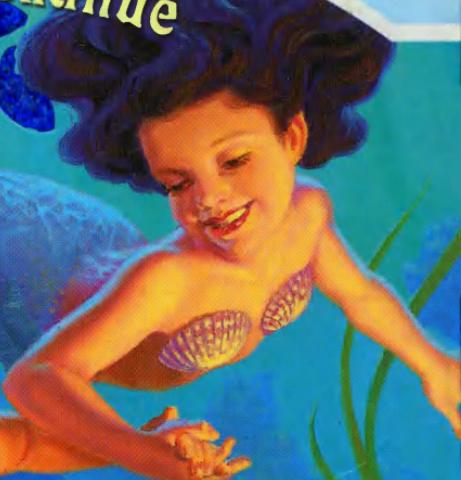

Волшебное Королевство

Третье желание

Эмили Родда

Волшебное королевство

Книга 3

Третье желание

Волшебное королевство

Книга 3

Третье желание

Эмили Родда

ОМЕГА-ПРЕСС

УДК 82-93

ББК 84(8)

Род 60

Родда Э.: Волшебное королевство. Третье желание. \Пер. с англ.\ – М.: «Омега», 2006. – 128 с.: 84x108¹\₃₂ (в пер.), 5000 экз.

ISBN 5-465-00683-8

Дому Джесси угрожает опасность. Ей необходимо найти камень желаний и вызвать дождь, который бы остановил бушующие в горах пожары. Девочка отправляется за этим камнем в самую дальнюю часть Королевства – в Морскую Глубь. Но успеет ли она отыскать его до того, как огонь подберется к ее дому?

УДК 82-93

ББК 84(8)

Text copyright © 2003 by Emily Rodda

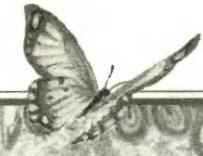
Illustrations by Raoul Vitale

Originally published: Sydney, N.S.W.: ABC Books, 2001

ISBN 0-06-009589-X – ISBN 0-06-009590-3 (lib. bdg.)

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Желания	7
Глава 2. Предостережение	19
Глава 3. Дорога до дворца	29
Глава 4. Гиф по уши в неприятностях	39
Глава 5. Река	51
Глава 6. Плеск	63
Глава 7. Что делать?	75
Глава 8. Мрачная тень	89
Глава 9. Спасение	103
Глава 10. Третье желание	119

ГЛАВА ПЕРВАЯ

желания

— Я хочу в бассейн... — вздохнула Джесси, сидя в кухне Голубой луны и глядя в окно на раскаленное небо.

Мама ничего не ответила, и Джесси попробовала еще раз.

— Сегодня опять жарко будет, — девочка заговорила громче, чтобы перекрыть бормотание радио, по которому передавали утренние известия. — Мам, я так хочу, чтобы ты сегодня осталась дома! Свози меня поплавать, пожалуйста!

И Джесси украдкой взглянула на мать. Но Розмари ничего ей не ответи-

ла. Кажется, она вообще не слушала. Она выключила радио и теперь металась по кухне с тостом в одной руке и ключами от машины в другой. Незавязанный пояс медицинского халата мотался у нее за спиной.

— Я так хочу, чтобы жара спала, — жалобно произнесла Джесси. — Я и понятия не имела, что в горах может быть так жарко! Вот бы очутиться в местечке по-прохладнее. Я хочу, чтобы бабушкину машину починили, тогда она бы могла отвезти меня в бассейн. Ну почему...

— А я хотела бы найти свои очки! — сердито ответила Розмари. — И чтобы ты, Джесси, перестала ныть и думать только о себе! Ты только представь, каково приходится другим людям. Эти ужасные пожары... — мать закусила губу и отвернулась.

Джесси села обратно к окну и хмуро взглянула на небо. Ни облачка! Только дым, поднимающийся над горящими зарослями кустарника, и солнце, которое карабкается все выше и выше и палит так, что все вокруг становится раскаленным.

В кухне наступила тишина, которую нарушало только тиканье часов.

— По крайней мере, Джесси, тебе не нужно в эту жару идти в школу, — сказала Розмари. — Подумай, как тебе повезло, что сейчас каникулы.

— Тоже мне — радость... — проворчала Джесси. — Все ездят купаться в бассейн, а я буду торчать дома, скучать и умирать от жары...

— Все, Джесси, хватит! — не выдержала Розмари.

Джесси надулась. Мама редко на нее кричала, и девочка ужасно этого не любила.

В кухню вошла бабушка. По пятам за ней семенил ее большой рыжий кот Флин. Бабушка хмурилась, на ее лице застыло тревожное выражение.

— Я, пока прогуливалась, встретила Хейзел Брайт, — сказала она. — Хейзел говорит, что сегодня рано утром вспыхнул еще один большой пожар — почти у самого Сильвердейла.

— Об этом только что по радио говорили, — отзвалась Розмари, завязывая

пояс. — Пожарные изо всех сил стараются его погасить. Но люди начинают паниковать. А хуже паники ничего нет, ты же знаешь. Когда люди паникуют, они перестают думать.

Розмари покачала головой.

— День опять будет скверный. Такая сушь стоит, мама! Да еще жара и ветер...

— Ужасно, — кивнула бабушка. — Хороший дождик пришелся бы весьма кстати!

Она вздохнула. Флин вился у нее под ногами. Розмари пожала плечами.

— Если бы да кабы, — сказала она. — Желай не желай — толку от этого не будет, верно?

Она нашла свои очки за чайником, надела их и поспешно доела остаток теста.

— Я уже опаздываю, — сказала она. — Мне пора бежать.

Розмари серьезно посмотрела на бабушку:

— Мама, обязательно позвони, если что, хорошо? — негромко произнесла она. — Мне как-то тревожно оставлять вас с Джесси без машины.

— Не волнуйся, милая, — сказала бабушка. — Я знаю, что делать. Все будет хорошо.

— Надеюсь, — Розмари подхватила свою сумочку. — Джесси, пожалуйста, позаботься о бабушке, — попросила она дочь. — Делай все, что она скажет. И больше ни слова про бассейн.

— Да, мама, — сказала Джесси. Она сгорбилась и снова отвернулась к окну. — Эх, стать бы сейчас рыбкой... — пробормотала она.

Мама сердито прищелкнула языком, но ничего не ответила.

Бабушка не произнесла ни слова, пока Розмари не ушла. Затем она подошла к Джесси и погладила ее по шее. Брелоки на бабушкином браслете зазвенели, словно крохотные колокольчики.

— Полно дуться, Джесси, — подразнила она внучку.

— Это не я дуюсь, а мама, — отрывисто отозвалась Джесси. — Только и делает, что цепляется ко мне.

— Ей жарко, она устала и волнуется из-за пожаров, — сказала бабушка. —

У них в больнице лечится множество людей, которые пострадали, когда пытались спасти свои дома от огня. Розмари нелегко приходится, как всем докторам и медсестрам. К тому же они переживают за свои дома и своих близких.

— Ну, маме-то нечего за нас бояться, правда? — спросила Джесси. — Значит...

Но, взглянув на озабоченное лицо бабушки, девочка прикусила язычок.

— Правда? — пискнула Джесси. — Ведь Голубая луна не сгорит?

Флин громко замяукал. Бабушка наклонилась и погладила его по голове.

— Сейчас ничего нельзя сказать наверняка, Джесси, — мягко сказала она. — Неизвестно, что станется с Голубой луной.

Джесси удивленно уставилась на бабушку. Она поверить в это не могла! Девочке даже в голову не приходило, что старому дому, который она так любит, угрожает опасность!

— Пожары подползают к нам все ближе и ближе, — продолжала бабушка. — Ты слышала, что мы говорили о Силь-

вердейле? Это ведь совсем недалеко от нас. И прямо сейчас пожарные пытаются спасти там дома.

Сердце Джесси глохно застучало.

— Я не знала... — прошептала она. — Я понятия не имела. Почему же мама раньше ничего не говорила?

— Не хотела тебя пугать, — спокойно ответила бабушка. — Но, я думаю, тебе пора знать, как обстоят дела на самом деле. Мы обе с тобой знаем, что ты можешь быть очень храброй, когда надо. Доказательство тому — талисманы на твоем браслете.

Джесси взглянула на свой браслет с брелоками, глубоко вздохнула и кивнула.

Ее жизнь сильно изменилась, с тех пор как они с мамой поселились у бабушки в Голубой луне. Почти сразу по приезде Джесси узнала секрет своей бабушки: в тайном садике была спрятана невидимая Дверь, и она вела в волшебный мир, где бабушка появилась на свет. А мир этот назывался Королевством.

В Королевстве с Джесси произошли удивительные приключения. И после

каждого Народ Королевства дарил ей по золотому брелоку на ее браслет — чтобы девочка не забывала о них.

Глядя на брелоки-талисманы, Джесси подумала, что никогда не сможет забыть ни Королевство, ни захватывающие и чудесные приключения, которые с ней там произошли. Но она помнила и о том, что иногда попадала в опасные переделки. Ей часто приходилось быть храброй. Храбрее, чем она сама от себя ожидала.

Тем не менее мысль о том, что любимая Голубая луна может сгореть, очень сильно пугала девочку.

«А ведь маме тоже страшно», — сообразила Джесси. Теперь она поняла, почему Розмари, обычно такая уравновешенная и жизнерадостная, в последние дни стала раздражительной и беспокойной. А каково приходится бабушке...

Джесси перевела взгляд на бабушку, которая с задумчивым видом чесала Флину горлышко. Бабушка жила в Голубой луне с тех пор, как еще юной принцессой покинула Королевство, чтобы выйти замуж за обычного смертного человека.

Джесси крепко стиснула руки.

— Бабушка, — сказала она. — Ты можешь что-нибудь сделать с пожарами?

— Если бы это было возможно, Джесси, я бы уже давным-давно все исправила. Да, у меня еще есть кое-какая сила, это так. Но чтобы изменить погоду, требуется очень и очень могущественное волшебство.

— А Королева Елена может справиться с пожарами? — спросила Джесси. — Я могла бы отправиться к ней и попросить ее об этом, — и Джесси радостно подпрыгнула. — Да! Королева Елена, твоя сестра, она, конечно, придет на помощь. Я могла бы...

Но бабушка покачала головой.

— Елена нас тоже выручить не сможет, — сказала она. — В мире смертных ее волшебство не сильнее моего.

Однако Джесси не собиралась так легко сдаваться.

— Но ведь есть же еще кто-то? — воскликнула она. — Наверняка в Королевстве найдется хоть кто-нибудь, чье волшебство сработает и в нашем мире. Кто-то или что-то...

Джесси внезапно замолчала, глядя на бабушку, лицо которой вдруг приобрело задумчивое выражение.

— Ты что-то придумала, да? — воскликнула Джесси, захлопав в ладоши.

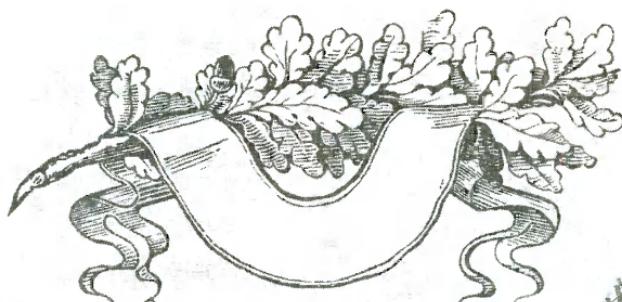
Бабушка прикоснулась к браслету с брелоками своими длинными тонкими пальцами.

— Что-то... — пробормотала она. — да, конечно. Как же я могла забыть? — она нахмурилась. — Видишь ли, давненько я не вспоминала об этом.

— О чём? — нетерпеливо произнесла Джесси.

— Что ж... — медленно проговорила бабушка. — Когда ты сказала «что-то», я вдруг вспомнила. Вспомнила про камни желаний.

ГЛАВА ВТОРАЯ

предостережение

—Что такое камни желаний? — нетерпеливо спросила Джесси. — Они исполняют желания? А какие они на вид?

— Пойдем, — сказала бабушка и быстро вышла из кухни. Джесси последовала за ней.

Бабушка направилась в мастерскую, где ее муж Роберт, дедушка Джесси, рисовал фантастические картины, прославившие его на весь мир.

Все думали, что Роберт Билерс сам придумал, а потом изобразил на своих картинах и волшебный Народ, и гномов,

и эльфов, и русалок, и крохотных лошадок. Джесси тоже раньше так думала. Но теперь она знала правду.

Дедушка рисовал то, что видел собственными глазами, когда навещал Королевство. Давным-давно он, как и его внука, обнаружил Дверь в волшебный мир. И, так же как Джесси, часто бывал там.

После того как они с бабушкой убежали из Королевства, чтобы пожениться, он уже не мог вернуться туда, ведь бабушкины родители сердились и на него, и на свою дочь. Чтобы принцесса Волшебного Королевства вышла замуж за смертного? И вдобавок отказалась от права быть истинной Королевой? Такого жители Королевства и представить себе не могли!

Но бабушка никогда не жалела о своем выборе. Со временем родители ее простили. И она была очень счастлива в Голубой луне. В Королевстве вместо нее правила ее родная сестра Елена. А бабушка так и жила себе в мире смертных, который стал теперь ее домом.

Роберт Билерс умер, но картины, изображавшие Королевство и его обитателей, украсили многие книги и картинные галереи по всему миру. Немало его полотен висело и на стенах Голубой луны. Джесси они нравились, казалось, что каждая картина искрится волшебством.

Джесси оглядела мастерскую: комната выглядела так же как при жизни деда. Все осталось так, как было, когда он работал здесь.

Бабушка пересекла мастерскую и подошла к маленькому столу, стоявшему в углу. Она взяла со стола какой-то предмет и показала его внучке.

— Вот, Джесси, — сказала она, — это камень желаний.

— Камень желаний? Но ведь это обычный камешек, который дедушка клал на свои бумаги! — воскликнула разочарованная Джесси.

Девочка часто видела этот камень, когда приходила в мастерскую посмотреть, как дедушка работает. Она много раз держала его в руках и играла с ним. Это был гладкий крапчато-серый окатыш. Он сам ложил-

ся в руку, как будто ему это нравилось. Но волшебства в нем не было. Ни капельки.

Бабушка погладила камень.

— Роберт хранил его, потому что камешек напоминал ему о Королевстве, — сказала она. — Но он пустой, все желания кончились.

— Как это — кончились? — не поняла Джесси.

— Каждый камень желаний может исполнить три желания, — объяснила бабушка. — Когда все желания исполнены, он превращается в обычный камень. На вид он такой же, но волшебства в нем больше нет. Все равно как разрядившаяся батарейка.

— Но откуда ты знаешь? — спросила Джесси. — То есть я хотела сказать, ты уверена, что этот камень пустой?

Бабушка кивнула.

— О да, я совершенно уверена. Чтобы это понять, достаточно прикоснуться к камню желаний. Любой уроженец Королевства может отличить живой камень желаний от пустого. Живой как будто вибрирует в руках.

Джесси нервно облизнула губы.

— А я смогу отличить живой камень от пустышки? — спросила она.

— Очень может быть, — ответила бабушка. — Ты ведь, как ни крути, моя внучка.

Глаза у Джесси загорелись, но бабушка покачала головой.

— Но вряд ли у нас получится остановить пожар с помощью камня желаний, — сказала она. — Нельзя просто так прийти в Королевство и найти его.

Бабушка положила камень желаний обратно на стол Роберта и пошла к двери.

— Но почему же нет? — спросила Джесси, бросившись за бабушкой.

— Потому что камни желаний очень редки, — ответила та.

Бабушка и внучка пошли по холлу обратно к кухне.

— Камни желаний встречаются в Глуби Морской, там, где живут русалки. А Морскую Глубь обитатели Королевства не навещают.

— Но дедушка там бывал, — сказала Джесси, указывая на одну из своих лю-

бимых картин, которая висела на стене в конце холла Голубой луны, сколько Джесси себя помнила.

На картине русалки и водяные развились в садике, где росли светло-зеленые водоросли и бледно-розовые кораллы. Пестрые рыбы казались птицами, порхающими между кораллами. Крохотные создания, похожие на фей, с малюсенькими серебристыми плавниками вместо крыльев, катались по мягкому белому песку на морских коньках.

В центре картины на гладком камне сидели красивые русалка и водяной. Они играли с малышкой-русалочкой, у которой были светло-русые волосы. Еще одна русалочка с блестящими черными волосами плавала неподалеку. За спиной у них сияли хрустальные шпили дворца.

Бабушка повернулась к картине.

— Да, Роберт частенько навещал Морскую Глубь, — сказала она. — Он был человек и потому желанный гость во дворцах морских жителей. Но Народ Королевства там появляться не должен. Таково Правило.

— Бабушка, но я-то человек! — воскликнула Джесси. — Значит, я могу отправиться в Морскую Глубь и принести оттуда камень желаний!

Бабушка задумчиво посмотрела на Джесси.

— А ведь и правда, можешь... — медленно произнесла она. — Но...

И бабушка замолчала. Джесси нетерпеливо запрыгала на месте.

— Что, бабуля, что?

— Если ты найдешь камень желаний, ты должна быть очень-очень осторожной, Джесси. Они могут быть весьма опасны.

— Как же так?

— Они обладают огромным могуществом, — сказала бабушка. — В Королевстве они уступают волшебной силой лишь одному исполнителю желаний. Держа в руках такой камень, ты можешь пожелать что угодно, и все сбудется. Но отменить желание нельзя. Все навечно останется так, как ты пожелала!

— Так ведь это замечательно, разве нет? — Джесси никак не могла вникнуть в смысл бабушкиных слов.

— Да, замечательно, — согласилась бабушка. — Но, Джесси, разве ты не видишь, что это очень опасно? Вспомни-ка, что за желания были у тебя сегодня утром?

Джесси потрясла головой. А что не так с желаниями, которые у нее были сегодня утром?

— Подумай, — настаивала бабушка.

Джесси поразмыслила. Она хотела поехать в бассейн. Хотела, чтобы маме не надо было идти на работу. Чтобы бабушкина машина починилась. И чтобы спала жара.

Но потом, поглядев в серьезные бабушкины глаза, Джесси вспомнила еще одно свое желание: она мечтала стать рыбкой.

Девочка представила себе, что бы произошло, если бы она произнесла это, держа в руке камень желаний. И ей стало нехорошо.

Бабушка кивнула. По лицу Джесси она догадалась, что внучка все поняла.

— Теперь ты сама видишь, — серьезно произнесла она, — что иногда мы же-

лаем чего-то понарошку. Обычно ничего страшного в этом нет. Но вот с камнями желаний — другое дело. Совсем другое.

— Да, я вижу. Я буду осторожна, бабушка, — пообещала она. — Правда, правда! Если я найду камень желаний, то никаких глупостей желать не буду. Даже мысленно!

— Ну что ж, главное помни об этом, — бабушка попробовала улыбнуться. — А то, что я скажу Розмари, если она, вернувшись домой, увидит, что ты обзавелась плавниками и хвостом?

И бабушка легонько похлопала Джесси по плечу.

— Все в порядке, — сказала она. — Если ты собираешься в Королевство, то лучше поторопись. Времени терять нельзя.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

дорога до дворца

Джесси с бабушкой вышли из дома и, миновав рощу, достигли высокой изгороди; она окружала место, которое бабушка с внучкой называли тайным садом. Под ногами шуршала сухая трава, а горячий ветер раскачивал ветви у них над головой.

На Джесси был надет тонкий сарафанчик поверх купальника, но ей все равно было жарко. Жарко и страшно.

Вслед за бабушкой Джесси прошла в тайный сад, остановилась на островке зеленой травы и вдохнула аромат

розмарина, кусты которого окаймляли лужайку.

Обычно, когда Джесси входила в тайный сад, она ощущала покой. Ей казалось, что высокая живая изгородь отгораживала садик от всего мира. Но сегодня к аромату розмарина примешивался запах дыма. Казалось, в воздухе был разлит запах страха.

— Итак, — сказала бабушка, — первое, что тебе нужно сделать, — это попасть во дворец. Тебе понадобится помочь, чтобы добраться до Бухты.

Джесси кивнула. Ее подруга Патриция была дворцовой экономкой. Она всегда была рада видеть Джесси. Возможно, и Мейбел, маленькая лошадка, любительница покомандовать, и эльф Гиф тоже будут во дворце. Джесси твердо знала, что они охотно придут ей на помощь.

— Ты должна вернуться к чаю, не позже, — предупредила бабушка и посмотрела на затянутое дымом небо. — Огонь все ближе и ближе... — пробормотала она.

Бабушка повернулась к Джесси.

— Ладно, — сказала она, — иди! И, пожалуйста, поторопись!

И бабушка подняла руку.

— Откройся! — приказала она.

Джесси услышала знакомый шорох — Дверь начала открываться. Девочка закрыла глаза и почувствовала дуновение прохладного ветерка, который приподнял с плеч ее длинные рыжие волосы.

Вдруг Джесси кое-что вспомнила.

— Бабушка! — крикнула она. — Ты сказала, камень желаний уступает волшебной силой лишь одному исполнителю желаний. Кому же?

Сквозь шум распахивающейся Двери девочка попыталась расслышать ответ бабушки. Наверняка это важно. Если у нее не получится найти камень желаний, возможно, она могла бы отправиться к самому могущественному исполнителю желаний, чтобы попросить его остановить пожары.

Но, расслышав ответ, Джесси очень удивилась.

Бабушка сказала:

— Волшебная рыбка.

Рыбка? Неужели бабушка и в самом деле произнесла «рыбка»?

Джесси напрягала слух, чтобы расслышать ответ сквозь шум ветра.

— Волшебная рыбка... — донесся до нее голос бабушки. — Но ничего не выйдет... правила... Морская Глубь... не поможет...

Затем бабушкин голос смолк, а Джесси, кружась, полетела в Королевство.

* * *

Джесси открыла глаза — и тут же закрыла их от яркого золотого света. Она была на месте.

Джесси стояла на посыпанной гравием дорожке. А за ее спиной зеленела блестящая изгородь, чье волшебство хранило Королевство от непрошеных гостей.

Все вокруг казалось таким же прекрасным и мирным, как всегда. Небо сияло нежной чистой лазурью; деревья, росшие вдоль обочины, тихонько о чем-то шептались.

В тени одного из деревьев щипала травку маленькая белая лошадка.

— Мейбел! — радостно воскликнула Джесси.

Лошадка подняла голову, и красные ленточки, вплетенные в ее гриву, затрепетали на ветру. Джесси бросилась к Мейбел и обняла ее.

— Полнο, полно! — ласково заговорила Мейбел. — Каким ветром тебя к нам занесло?

— Я пришла, потому что мне нужна помощь, — сказала Джесси. — Мне нужен камень желаний.

Мейбел фыркнула.

— Всего лишь? Да это сущий пустяк!

Джесси разинула рот.

— Сущий пустяк?

— Конечно! — Мейбел ударила копытцем о землю. — Может, тебе еще что понадобилось — так, заодно? Десять корон Лилалонга? Золотой рог единорога? Исполинская жемчужина молчания? Немного мозгов для эльфа Гифа?

Джесси постаралась улыбнуться, чтобы скрыть разочарование.

— А, да ты меня дразнишь... — сказала она.

— Так, чуть-чуть, — весело отозвалась Мейбел.

Лошадка взмахнула гривой и рассмеялась, как смеются лошади, показывая зубы, но затем, поглядев в лицо Джесси, замолчала.

— У тебя что-то стряслось, — произнесла она.

— Да, — вздохнула Джесси. — Мейбел, мне и в самом деле очень нужен камень желаний. Голубой луне грозит опасность: у нас в горах бушуют страшные пожары. Пожарные с ними неправляются. Нам нужен дождь, и прямо сейчас! Помоги мне!

Мейбел нахмурилась.

— Я сделаю все, что смогу. Но имей в виду, камни желаний на дороге не валяются! — предупредила она.

— Я знаю, — ответила Джесси. — Бабушка мне сказала. Но я собираюсь отправиться за камнем желаний в Морскую Глубь.

Потрясенная Мейбел всхрапнула.

— В Морскую Глубь? — повторила она. — Королева Джессика сказала, что

ты можешь туда отправиться? — Мейбел помолчала немножко. — Послушай, мне кажется, тебе лучше побеседовать об этом с Патрицией, — сказала лошадка. — Она придумает, как лучше действовать.

И Мейбел потрусила по дорожке. Джесси последовала за ней.

— А если Патриции нет дома? — спросила озабоченная Джесси, пока они шли к дворцу.

— Она дома, — сказала лошадка. — По крайней мере, она была там полчаса назад. Я и сама там была, но потом ушла. С ней остался Гиф. Мне пришлось убраться, пока он не свел меня с ума. Сегодня он бестолковой обычного, а это дело нешуточное.

Джесси, не удержавшись, хихикнула. Несмотря на заботы, волнение и одолевающий ее страх, при одной мысли о Гифе девочку разбирал смех.

Огромные парадные двери золотого дворца Королевы Елены были распахнуты настежь, но Джесси и Мейбел подошли к маленькой боковой дверце, которая вела в жилище Патриции.

Джесси постучала.

Тут же послышались шаги, и дверь отворилась.

— Джесси! — воскликнула Патриция и ракрыла объятия навстречу девочке. Черные глазки управительницы, похожие на две пуговки, заблестели от радости. — Как же я рада тебя видеть! Я только что отправила Гифа с поручением на дворцовую кухню, но он скоро вернется.

— Вот не везет... — проворчала Мейбел, подтолкнув Джесси носом. — Слушай, Патриция! Нам нужно разобраться с одним серьезным делом. Джесси хочет, чтобы мы помогли ей найти — ты не поверишь! — камень желаний.

И лошадка торжественно кивнула Патриции, которая удивленно уставилась на Джесси.

— Именно так, — продолжала Мейбел, — камень желаний. Джесси он очень нужен. Очень. Я сказала ей, что найти его почти невозможно. Но она...

— Чего же тут невозможного? — бросила Патриция через плечо, пока вела гостей по узенькому коридору к себе в кухню.

— В самом деле? — фыркнула Мейбел. — Может, ты вот так возьмешь да и выложишь на стол камень желаний, а?

Они вошли в уютную кухоньку Патриции, и Джесси уселась за стол, заняв свое обычное место.

Патриция торопливо подошла к буфету.

— Если честно, Мейбел, — сказала она, доставая с верхней полки коробку из-под печенья, — именно так я и поступлю.

Лошадка снова фыркнула.

— Давай, попробуй, — насмешливо сказала она. — Раз ты такая умная.

Патриция улыбнулась. И достала из коробки круглый крапчато-серый камень желаний!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

аиФ по уши в неприятностях

Джесси вскочила на ноги, опрокинув свой стул на пол.

— Патриция! — воскликнула она. — У тебя есть камень желаний! Я глазам своим не верю!

Мейбел потрясла головой, глядя на камень, лежащий на столе. Потом ткнула в него носом и подскочила.

— Да он полный вдобавок!

— А как же иначе? — отзвалась Патриция.

— Но откуда у тебя камень желаний? — спросила лошадка.

Патриция пожала своими пухлыми плечиками. Вид у нее был слегка смущенный.

— Недели две тому назад я вынула из крыла у грифона занозу, а на следующий день он принес мне камень желаний. Должно быть, грифон хранил его многие годы.

— Ух! — Мейбел стукнула копытом по полу. — Неплохая благодарность!

— Да, — согласилась Патриция. — Я пыталась отказаться от камня, но грифон не пожелал его забирать. Ты же знаешь, они упрямые. Но этот камень не полон. Мне кажется, в нем осталось только одно желание. Как бы то ни было, я берегла его для особого случая. И похоже, что он настал.

— Ты хочешь сказать, что отдаешь мне камень? — вскричала Джесси.

— Ну конечно, милая, — с теплотой ответила Патриция. — После всего, что ты сделала для Королевства, это самое малое, что я могу сделать для тебя. А теперь присядь и расскажи, что у вас стряслось.

Патриция поставила на стол кувшин с прохладным розовым напитком и вернулась к буфету, чтобы достать коробку с печеньем.

— Да уж, этот камень подвернулся кстати, — сказала Мейбел, глядя, как Джесси придвигает к столу свой стул. — Теперь не надо спускаться в Морскую Глубь, что к лучшему.

Патриция от потрясения едва не выронила блюдо с медовыми хрустиками, которое ставила на стол.

— К лучшему — это еще мягко сказано! — воскликнула она.

— Но почему? — спросила Джесси.

Девочка, конечно, была очень рада, что камень желаний нашелся так легко и быстро, но в глубине души ей было немного жаль, что теперь у нее нет повода навестить русалочье царство.

— Это слишком опасно! — Патриция покачала головой. — Слишком!

— Бабушка так не думает, — возразила Джесси.

Патриция задумалась.

— Королева Джессика считает, что путешествие в Морскую Глубь безопасно? И это когда эта Лоркла на своем жутком Острове в Бухте только и ждет, чтобы...

— Кто... — начала Джесси.

— Я поняла, почему Королева Джессика так считает, — вмешалась в разговор Мейбел. — Это потому, что Лоркла и Остров появились полвека назад. Ты же помнишь, Патриция. Это было под голубой луной во время обновления волшебства.

— Ах да, конечно... — вздохнула Патриция. — Джессика и Роберт покинули Королевство до ее появления. Так что Джессика ничего про Лорклу не знает. Она думает, что в Морской Глуби по-прежнему нет ничего опасного.

— Но кто такая Лоркла? — спросила Джесси, улучив момент.

Патрицию передернуло.

— Лучше тебе этого не знать, милая, — сказала она. — В любом случае теперь незачем из-за нее беспокоиться. У тебя ведь уже есть камень на одно желание. Скушай-ка хрустик.

— Хрустик? — пискнул кто-то у двери.

— Пришла беда — отворяй ворота, —
буркнула Мейбел.

В кухню на цыпочках вошел эльф Гиф. Увидев Джесси, он вззвизгнул и бросился вперед, чтобы занять местечко рядом с девочкой. Его большие острые уши подрагивали от восторга. Джесси тоже была рада его видеть, в отличие от Мейбел.

— Ради всего святого, сиди смирно, Гиф, — фыркнула лошадка. — Не болтай, не ерзай на сидении и вообще ничего не делай!

— А можно мне хрустик? — попросил Гиф вполголоса.

Патриция рассмеялась, разливая розовый напиток.

— Думаю, можно, — сказала она. — Но только один. А то сегодня утром ты уже съел три.

Проглатив, Гиф сцепал печеньюшку, а потом придвигнулся поближе к Джесси.

— Я обожаю медовые хрустики, — прошептал он девочке.

Он проглотил остаток своего печенья, и его взгляд снова метнулся к блюду. Он протянул руку еще за одним хрустиком.

Мейбел, презрительно фыркнув, наклонила голову, чтобы попить.

— Все, Гиф, хватит, — предупредила Патриция и отвернулась, чтобы снова наполнить кувшин.

— А я вовсе не за хрустиками, — возразил Гиф. — Я просто хотел посмотреть, что это такое...

Эльф взял камень в руку.

— Но это все равно нечестно, — начал он, вертя в руке камень и с тоской поглядывая на блюдо. — Я так люблю медовые хрустидки!

— Послушай, Гиф, — проговорила Джесси. — По-моему, тебе не надо...

Мейбел резко вздернула голову.

— Да я за раз миллион хрустиков бы съел, — вздохнул Гиф.

— Гиф! — рявкнула Мейбел. — А ну положи...

— Как бы я хотел, чтобы у меня был миллион хрустиков, моих собственных, и прямо сейчас...

Раздался треск, и все скрылось в облаке дыма.

Гиф вскрикнул. Джесси тоже вскрик-

нула. Потому что она больше не могла двигаться и ничего не видела. Она была похоронена под горой медовых хрустиков.

Они нескоро выбрались из кухни Патриции. Печенье громоздилось до самого потолка, завалив дверь. Наконец благодаря сильным копытам Мейбел, они оказались на воздухе и начали отряхиваться.

— Что случилось? — стенал Гиф. — Почему на меня вечно сыпятся всякие беды?

— Потому что ты надоедливый бестолковый эльф, который не знает, куда девать свои руки, вот почему! — набросилась на него Мейбел, топая копытами. Крошки печенья сыпались из ее гривы медовым дождем.

Патриция тоже сердилась.

— Гиф, это был камень желаний! — бушевала она. — А ты потратил последнее желание! Ты... ты просто...

— Я не знал! — пищал бедолага Гиф. — Я понятия не имел! Я не виноват!

— А кто тогда виноват? — прошипела Мейбел. — Джесси ужас как было нужно это желание. Ужас как! А теперь вместо желания — пшик!

Гиф захлебывался рыданиями. Его уши жалостно повисли.

Джесси обняла его.

— Ничего, Гиф, — сказала она. — Я понимаю, что ты не нарочно. Не плачь.

Девочка закусила губу. Она была удрученна и расстроена до крайности. Но видеть Гифа таким несчастным у нее тоже не было сил.

— Я отправлюсь в Морскую Глубь, как и собиралась, — сказала она. — И найду еще один камень желаний.

Гиф всхлипнул громче, чем раньше.

— В Морскую Глубь? — прорыдал он. — Но Джесси, если ты туда отпра-вишься, Лоркла может тебя поймать, как поймала юную русалочку много лет тому назад. И еще много кого за все эти годы. Ох, нет! Это будет моя вина!

— Нет, Джесси! — воскликнула Патриция. — Ты не должна этого делать!

— Нет, должна, — твердо сказала Джесси. — Другого выхода нет.

Гиф громко застонал и спрятал лицо в ладонях.

Лошадка медленно качала головой.

— Пожалуйста, Мейбел! — умоляла ее девочка. — Покажи мне дорогу в Морскую Глубь!

Лошадка закрыла глаза, не переставая трясти головой:

— Нет, нет и нет!

Джесси упрямо вскинула подбородок.

— Ладно, Мейбел. Если ты не хочешь показать мне дорогу в Морскую Глубь, я найду себе другого провожатого!

Мейбел посмотрела в глаза Джесси и вздохнула.

— Хорошо, — сказала она. — Раз уж ты полна решимости, мне тебя не остановить. Я доведу тебя до Бухты. Но дальше, Джесси, ты отправишься сама. Я не смогу сопровождать тебя в Морскую Глубь. И никто из нас не сможет.

Внутри у Джесси все сжалось. Но она знала, что выбора у нее нет. Чтобы спасти Голубую луну, она обязана найти ка-

мень желаний! И раз его можно раздобыть лишь в Морской Глуби, то Джесси отправится туда, какие бы опасности ей ни грозили.

Мейбел встряхнула головой.

— Что ж, раз мы решили отправиться в Морскую Глубь, тогда в путь, — и она потрусила по дорожке.

Губы Гифа дрожали. Он вцепился в юбку Джесси.

— Я тоже пойду, — заявил он.

— А вот я останусь, — мрачно отозвалась Патриция. — Ведь мне надо убрать из кухни миллион медовых хрустиков. Понятия не имею, как мне взяться за это дело!

Дворцовая экономка задумалась на мгновение, а затем улыбнулась.

— Я позову на помощь Дворцовую Стражу, — сказала она. — Они все без ума от медовых хрустиков. Выедят кухню начисто в мгновение ока!

— Вот и славно, — откликнулась Джесси и на прощание обняла Патрицию. — Не волнуйся за меня, — сказала девочка. — И спасибо, что поделилась со мной желанием.

— Береги себя, Джесси, — прошептала Патриция. — И возвращайся к нам в целости и сохранности.

Помахав на прощание рукой, Джесси и Гиф устремились по узкой тропинке вслед за лошадкой.

— А куда ведет эта дорожка? — спросила Джесси.

— К реке, — плаксиво ответил Гиф. — К жуткой, холодной, мокрой, страшной, водяной реке!

ГЛАВА ПЯТАЯ

река

Иф все еще шмыгал носом, когда они наконец дошли до берега, но Джесси лишь вздохнула. Что толку плакать? Да и потом, мысль о предстоящем приключении не только пугала, но и радовала девочку.

Река была чудо как хороша: сквозь искристые бледно-голубые струи сновали серебристые рыбешки, просвечивало дно, выложенное гладкими белыми камешками. Берега густо поросли травой и цветами, а сама река, извиваясь, стремилась вдаль, словно лента, брошенная на зеленый ковер.

Мейбел подошла к самому краю воды и застыла там, вглядываясь в даль.

— Мейбел чего-то ждет? — спросила Джесси у Гифа, надеясь отвлечь эльфа от горьких мыслей.

— Плавучую речную карету, — всхлипнул Гиф и высморкался в большой платок в белый и зеленый горох. — Она скоро должна приплыть. Когда она придет, прыгай в нее немедленно. Эти летучие рыбы ждать не любят. Ужас как нетерпеливы.

«Летучие рыбы?» — удивилась про себя Джесси. Она собиралась задать еще парочку вопросов, но тут до нее донесся странный шум: посвист и плеск.

— Наконец-то! — фыркнула Мейбел.

Джесси посмотрела и увидела плавучую карету Королевства. Карета вылетела из-за поворота и теперь быстро мчалась к ним, ослепительно сверкая на солнце. Джесси не ожидала увидеть ничего подобного!

Шесть огромных серебристых рыб, широко распахнув радужные плавники, одновременно взлетали в воздух, подоб-

но дельфинам, а потом ныряли в светло-голубую воду. Вслед за ними на серебряных лентах, скользя по белым пузырькам пены, неслась карета с изогнутой спинкой, сверкая, как хрусталь.

Посвист сделался громче, по реке побежали волны, которые выплескивались на прибрежную траву. Сердце Джесси забилось от восторга.

— Внимание! — скомандовала Мейбел. — Готовься!

Летучие рыбы, увидев, что путники машут руками, повернули к берегу. Пока пассажиры забирались в раскачивающуюся карету, рыбы нетерпеливо встряхивали головами. Брызги воды летели с их радужных плавников и сверкающими каплями скатывались с серебряных лент.

— Держитесь крепче, — предупредила Мейбел своих спутников. Сама она уселась в передней части кареты, сразу за рыбами. — Готовы?

Гиф, устроившийся сзади, пискнул и прильнул к Джесси. Карета накренилась. Джесси одной рукой изо всех сил вцепилась в гладкий, как стекло, край, а

другой ухватила эльфа за куртку: ей не хотелось, чтобы Гиф вылетел за борт.

Рыбы прищелкнули и взмахнули хвостами. Джесси почувствовала, что им не терпится отправиться в путь.

— В Бухту! — приказала Мейбел, мордой ткнув в серебряные ленты, и рыбы, подпрыгнув высоко в воздух, устремились вперед, таща за собой карету.

Через несколько мгновений рыбы уже неслись на полной скорости и насвистывали свою странную песню. Карета скользила над гладью воды, словно судно на воздушной подушке. Казалось, что они летели на ковре-самолете, сотканном из пены. Джесси задохнулась от восторга, когда в лицо ей ударил ветер.

— Ух ты, как здорово! — крикнула девочка эльфу, сидевшему подле нее.

Но Гиф тихонько застонал в ответ и еще крепче зажмурил глаза. Вид у него был очень бледный. Джесси оставалось только надеяться, что Гиф не подхватил морскую болезнь.

А карета все мчалась вперед, оставляя за собой след белой пены. Мимо проно-

сились зеленые берега. Джесси успевала заметить то деревеньку, окруженную полем розовых цветов и золотой травы, то стадо маленьких лошадок, пасущихся на лугу, то детвору, которая, качаясь на деревьях, махала и кричала им вслед. Порой Джесси видела зеленовласых морских духов; те молча глазели на карету из своих жилищ, таившихся в камышах, которыми поросли речные берега.

Девочка потеряла счет времени. До рези в глазах она всматривалась в проносящиеся мимо берега: она ничего не хотела упустить.

— Недолго осталось, — сказала Мейбел. — Бухта впереди.

Над поблескивающими спинами летучих рыб Джесси увидела обширную синюю Бухту, окаймленную скалами и белым песчаным пляжем. Джесси изумленно встряхнула головой. Неужели они так быстро добрались? Ей показалось, что путешествие заняло лишь несколько минут. С какой же скоростью они летели?

Мейбел заметила удивление на лице девочки.

— Время на реке течет быстро, Джесси! — крикнула она, перекрывая посвист летучих рыб.

— По мне так недостаточно быстро, — прошептал Гиф.

Карета начала потихоньку замедлять ход, и рыбы повернули к берегу.

— Они быстрее не могут, — сказала Мейбел. — Отсюда до Бухты мы пойдем пешком. А затем, Джесси, я вызову провожатого, который доставит тебя в Морскую Глубь.

Прежде чем Джесси успела спросить, что лошадка имеет в виду, карета повернулась боком на своих лентах и мягко ударились о берег. Рыбы опять затрещали и захлопали хвостами.

— Вылезаем! — скомандовала Мейбел.

Джесси и Гиф выбрались на площадку, выложенную белыми камушками, вроде тех, что устилали дно реки. Джесси споткнулась и едва не упала: колени у нее ослабли, голова кружилась.

Девочка поняла, что ей лишь показалось, будто прошло мало времени. Друзья отправились в путешествие по реке

рано утром, а с тех пор солнце успело высоко подняться в чистое голубое небо. Ничего удивительного, что после того как она несколько часов просидела в тесной карете, ее ноги отказываются служить.

Джесси вдохнула солоноватый, пахнущий морем воздух и, моргнув, осмотрелась по сторонам: из песчаной почвы тут и там торчала сине-зеленая трава и низенькие кустики, усеянные пурпурными цветочками.

Мейбел не без труда выкарабкалась из кареты. Ленточки в ее гриве растрепались от ветра. Лошадка повернулась и наклонила голову к серебряным рыбам.

— Спасибо вам, — сказала она.

Рыбы в ответ расправили и опустили свои радужные плавники. А затем направились прочь от берега и устремились туда, откуда явились. Вслед за ними над водой неслась пустая карета. Джесси слышала, как затихает в отдалении их песня, и видела, как рыбы и карета исчезают вдалеке, оставляя за собой белый след. Вскоре они пропали из виду, и толь-

ко по волнам, набегавшим на берега, можно было догадаться, что здесь пролетела плавучая карета.

Держа Гифа за руку, Джесси вслед за Мейбел поднялась с речного берега на невысокий пригорок и оглядела Бухту.

Все дышало тишиной и покоем. Мелкие волны ласкали белый песок взморья. За светлыми водами Бухты простиралась, убегая вдаль, темная синева открытого моря. Между Бухтой и морем, ровно посередине пролива, торчал темный иззубренный остров-скала, похожий на кляксу на чудесной картинке — так он был уродлив и неуместен.

Джесси почувствовала, что Гиф сильнее сжал ее руку. По девочке пробежала дрожь, она вспомнила, что очутилась очень далеко от родного дома, очень далеко от дворца и от Двери, ведущей в тайный сад Голубой луны. Джесси вспомнила и о пожарах, и о бабушке, которая ждет ее, надеясь, что внучка вернется с победой. Успеет ли Джесси найти камень желаний, пока не будет слишком поздно?

— Когда-то здесь можно было найти камни желаний, побродив вдоль берега, внимательно глядя под ноги, — сказала Мейбел, мотнув головой в сторону белого пляжа Бухты. — Море время от времени выбрасывало их на песок. Но теперь...

— Что же случилось? — спросила Джесси.

— Некоторые считают, что Остров Лорклы, поднявшись из морских волн, преградил дорогу приливу, — ответил Гиф. — Потому-то море больше и не выносит на берег камни желаний

— Этот остров поднялся из моря? — изумилась Джесси. — Вот так, сам по себе?

Мейбел кивнула, хмуро поглядывая на уродливый Остров.

— Должно быть, Лоркла владеет могущественной магией, — сказала она. — В один прекрасный день Остров просто взял да и появился тут, как раз на выходе из бухты. И теперь загораживает путь в открытое море.

— Ну, его же можно обогнать, проплыть мимо него на лодке или так, — заметила Джесси.

— Можно, — согласилась лошадка. — Рыбы, русалки и прочие морские создания плавают, конечно, туда-сюда. Им приходится выбираться за едой. Но они стараются держаться подальше от Острова. Если подплывешь к нему слишком близко, то он притянет тебя к себе. И все, никто тебя тогда больше не увидит.

Джесси в ужасе уставилась на лошадку и задумалась.

— Но это просто кошмар! — воскликнула она наконец. — Почему же Королева Елена не прекратит это безобразие?

Мейбел взмахнула гривой.

— Королева Елена не вмешивается в жизнь Морской Глуби, — ответила она. — Здешние жители любят ее и считают своей королевой, но управляют они своими владениями самостоятельно. Таково Правило.

Джесси покачала головой.

— А кто эта Лоркла? Откуда она взялась?

— Никто не знает, — ответил Гиф. — Взяла и появилась вдруг. Это случилось, когда на небе была голубая луна.

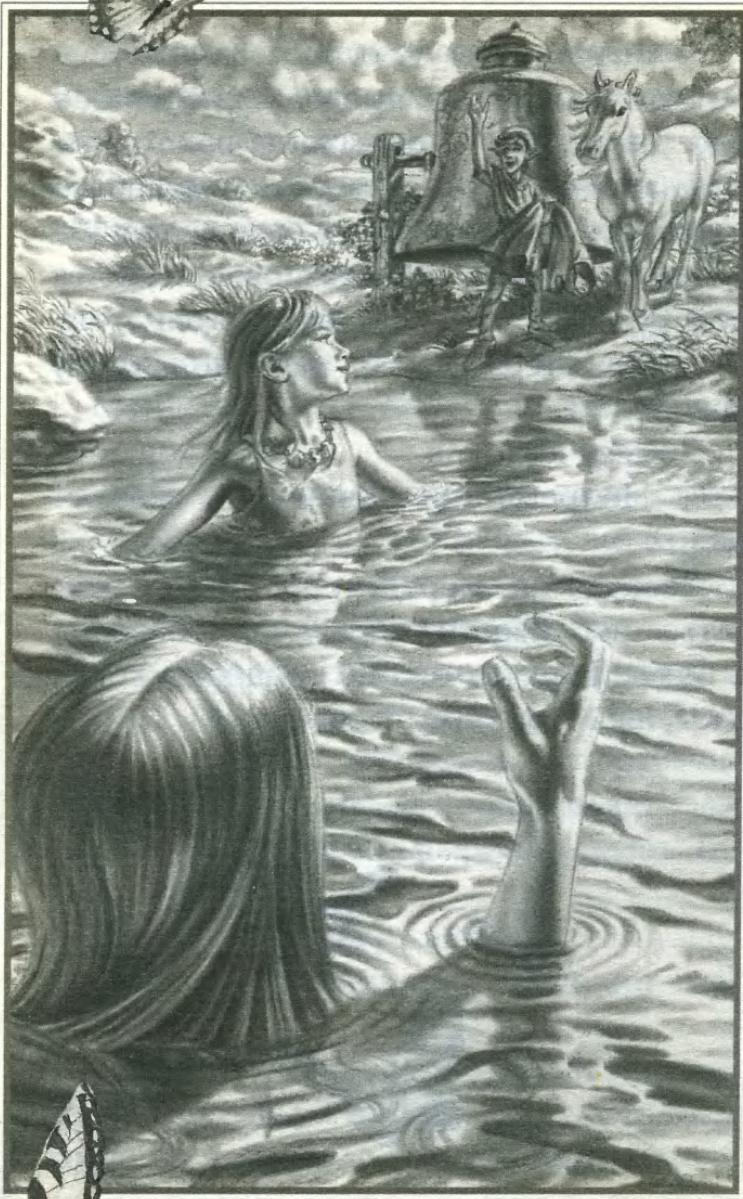
— Сначала мы не особо волновались по этому поводу, — продолжила Мейбел рассказ эльфа. — Ведь тогда все только и делали, что судили да рядили о побеге Принцессы Джессики из Королевства. Но потом мы узнали об исчезновении молодой русалки. И теперь все боятся этого Острова. Держись от него подальше, Джесси.

Джесси кивнула.

— Непременно, Мейбел, — сказала она.

Девочку до смерти пугала мысль оказаться поблизости от этой черной скалы в Бухте. Нет уж, она не попадет в когти зловещей Лорклы, ни за что!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

плеск

Мейбел свернула на узкую, еле видимую в траве тропинку, что вела к Бухте. Джесси двинулась следом. Кустики, усыпанные пурпурными цветочками, щекотали ноги девочки, когда она ступала по теплому песку. Сзади слышались неуклюжие шаги Гифа. Вскоре трое друзей стояли на кромке мягкого белого песка. Берег был усеян причудливыми раковинами и морскими водорослями. Прозрачная, как хрусталь, вода плескалась у ног путников. Гиф пискнул и отскочил назад, когда волна добралась до его ножек.

Неподалеку от того места, где они стояли, Джесси увидела большой колокол. Он висел невысоко над землей и выглядел так, будто им давно не пользовались: на золотистой поверхности металла поблескивала соль, а вокруг невысоких деревянных стоек, которые поддерживали его, выросла трава. Мейбел побрела к звоннице.

— Порядок, — сказала она, взмахнув гривой. — Готовы?

Джесси почувствовала, что она ни к чему не готова!

— А мне-то что делать? — прошептала девочка.

— Тебе ничего делать не надо, — откликнулась лошадка. — Стой себе и жди.

Мейбел несколько раз ударила в колокол.

Глубокий звенящий гул наполнил голову Джесси. Она зажала руками уши, но все же звон просочился между пальцами. Девочка увидела, как по воде пробежала рябь и то тут, то там стали появляться белые барашки пены.

— Не надо, не звони больше! — закричал Гиф, обхватив руками голову.

Мейбел показала зубы. Гудение колокола ранило и ее слух, но она молча наблюдала за Бухтой, зорко вглядываясь в воду: услышали ли ее зов?

Колокольный звон медленно растаял в воздухе. Джесси отняла руки от ушей.

— Ничего не случилось! — воскликнула она, чувствуя себя разочарованной.

— Погоди, — пробормотала Мейбел. — Стой, где стоишь, и жди.

Джесси послушалась лошадку. У самых ее ног по воде пробежала рябь. Солнечное тепло разливалось по спине и плечам девочки.

— Вон там, — произнесла наконец Мейбел. — Посмотри!

Джесси, прищурившись, поглядела на сверкающую воду. Сначала она ничего не увидела. Но потом вздрогнула от неожиданности, заметив нечто вроде борозды или продолговатого углубления на поверхности воды. Углубление двигалось по направлению к путникам, как будто глубоко под водой кто-то плыл, и весьма быстро.

Джесси протерла глаза и снова уставилась на воду: в глубине она увидела

тень, которая становилась все ближе и ближе. А затем над поверхностью воды появилось окутанное копной длинных русых волос симпатичное бледное лицо. Потом появились белые плечи и руки, и мелькнул серебристый хвост.

Русалка!

Джесси растерялась. Она не знала, что ей сказать или сделать.

Мейбел шагнула вперед и подтолкнула Джесси к воде.

— Эта дочь человеческая желает отправиться в Морскую Глубь, — произнесла лошадка. — Берешься ли ты сопровождать ее?

Русалка склонила голову. Она подняла руки над водой и что-то бросила Джесси — девочка поймала ожерелье, сделанное из ракушек и розовых кораллов.

— Надень его, — приказала Мейбел.

— А это действительно надо? — прошептала Джесси. Ожерелье было красивое, но довольно тяжелое и колючее — девочка была уверена, что носить его не очень-то удобно.

— Надо, — сказала лошадка. — Без

него никак, разве что ты умеешь дышать под водой лучше других людей. Поторопись, Джесси. Русалка тебя долго ждать не будет.

Джесси поняла. Она сняла сарафанчик и бросила его на песок, оставшись в одном купальнике, а затем надела на шею ожерелье. Русалка, не мигая, смотрела на Джесси огромными синими глазами.

Мейбел встряхнула головой.

— Ох, не нравится мне это, — пожаловалась она. — Зря я тебя сюда привела.

— Все будет хорошо, Мейбел, — твердо ответила Джесси, хотя она вовсе не чувствовала себя такой смелой, какой хотела казаться. Сделать шаг вперед ее заставила лишь мысль о Голубой луне. Джесси побрела по воде к русалке. Вот вода поднялась девочке до пояса... до груди... до плеч...

— Мы будем ждать тебя, Джесси, — раздался голос Гифа. — Мы будем ждать, сколько понадобится.

Джесси оглянулась и увидела, что эльф подобрал с песка ее платье и теперь прижимает его к груди. Гиф тоже пытался

казаться смелым, но по его щекам катились слезы. Мейбел смотрела прямо перед собой, ее гриву разевал ветер, а в темных глазах лошадки стоял страх.

Джесси приподнялась на цыпочки и подняла руку, чтобы помахать друзьям. Прохладные пальцы, мягкие, словно бархат, сжали запястье другой руки Джесси. Девочка оглянулась: русалка была рядом, она улыбалась. Гладкий хвост коснулся ног Джесси.

Вдруг русалка потянула Джесси вглубь, и над головой девочки сомкнулась вода. А русалка тянула ее вниз, все глубже и глубже, все дальше от суши, воздуха и солнечного света. В самую Морскую Глубь.

Джесси охватил ужас: все случилось так быстро!

Она попыталась вырвать руку, но прохладные пальцы русалки, такие нежные на ощупь, оказались сильными. Джесси не могла освободиться. Она крепко сжала веки, чувствуя, что начинает кружиться голова. Девочке казалось, что она вот-вот задохнется.

— Дыши, маленький человечек, дыши, а не то погибнешь, — эхом прокатилось в голове Джесси. Девочка ничего подобного раньше не слышала. Она сделала усилие и открыла глаза.

Лицо русалки было прямо перед лицом Джесси, ее чудесные синие глаза широко распахнуты. Хвост трепыхался в воде, а русые волосы облаком клубились вокруг лица русалки.

— Дыши! — снова раздался голос. Но губы русалки не шевелились.

И тут Джесси сообразила: голос звучит в ее голове! Русалка говорила с ней, не произнося слов. Джесси от изумления разинула рот, и оттуда вылетела стайка воздушных пузырьков.

— Дыши! — снова приказал нежный голосок.

Джесси послушалась. Она знала, что выхода у нее нет. И, сделав вдох, поняла, что волшебное ожерелье сработало. Она дышала прозрачной морской водой так же легко, как на суше дышала воздухом.

Джесси едва не рассмеялась от облегчения.

Русалка улыбнулась и выпустила руку Джесси.

— Меня зовут Плеск, — раздался ее шепчущий голос в голове Джесси. — Поплыли!

И, взмахнув хвостом, она устремилась вниз, в прозрачную толщу синей воды. Джесси последовала вслед за ней, и двигаться ей было гораздо легче и свободней, чем когда-либо раньше. Длинные рыжие волосы Джесси струились за ее плечами, когда она скользила в прохладной воде, словно рыба. Никогда раньше она не чувствовала себя в море как дома!

Джесси и русалка опускались все ниже и ниже, свет тускнел, становился мягче и мягче, пока все вокруг не окутали синезеленые сумерки. На их пути колыхались длинные пряди морских водорослей, вокруг которых кружились пестрые мелкие рыбешки.

— Куда мы плывем? — спросила Джесси. Но вода заглушила ее слова, а Плеск все плыла вперед.

Джесси решила попробовать еще раз. Но на сей раз девочка вспомнила, где на-

ходится, и не стала произносить слова вслух. Она просто проговорила их мысленно, так громко, как могла.

Плеск замедлила движение, затем повернулась к Джесси.

— Мы плывем к хрустальным дворцам, — услышала Джесси ее ответ. — Разве тебе не туда надо?

— Я... — Джесси не знала, что сказать. Она понятия не имела, куда именно ей надо, а знала только то, что ей нужен камень желаний, и чем скорее, тем лучше.

— Время... камень желаний? — произнесла Плеск.

Джесси подпрыгнула, но тут же сообразила, что русалка, может слышать все ее мысли. Девочка кивнула.

— Я явилась сюда, чтобы найти камень желаний.

Плеск сжала руки, и Джесси ощущила ее печаль и беспокойство.

— Камни, которые ты ищешь, приходят издалека, из самой глубокой Глуби Морской, а не из Бухты, — сказала Плеск. — И в наших водах они не появлялись очень давно. Приливы по-прежне-

му поднимают их из глубины, но до нас они не доходят. Их притягивает к себе Остров.

Джесси ощутила горчайшее разочарование.

— Ох нет! — воскликнула она.

Русалка прижала руки к груди: горе Джесси ранило ее как собственное.

— Плеск, в чем дело?

Небольшая золотистая рыбка подплыла к ним и беспокойно ткнулась в Плеск. Кажется, рыбка тоже почувствовала боль русалки. Она сердито уставилась на Джесси.

— Ты зачем обидела Плеск? — подумала рыба, обращаясь к Джесси. Голосок у рыбы был писклявый.

Джесси помотала головой.

— Я не обижала! Просто мне... мне стало грустно.

— Ну так прекращай грустить! — пискнула рыба. — Держи при себе свои человеческие мысли. Нечего тут ранить ими кого попало, уж будь любезна!

Рыбка подплыла поближе к Джесси. «Какая забавная рыбешка, — подумала

девочка, — золотое тельце, маленькое и круглое, а огромные хвост и плавники колеблются от малейшего движения воды». Глаза у рыбки были большие и оранжево-алые, а выражение — морды? лица? — командирское.

— Не груби! — огрызнулась рыбка. — Ты и сама далеко не красавица! Посмотри на свои ноги — их целых две! И ни одного плавника. Вот гадость-то!

«О-х-х-х, — подумала Джесси, — надо мне учиться думать не так громко».

— Это уж точно, — отзвалась рыба, словно Джесси произнесла эти слова вслух.

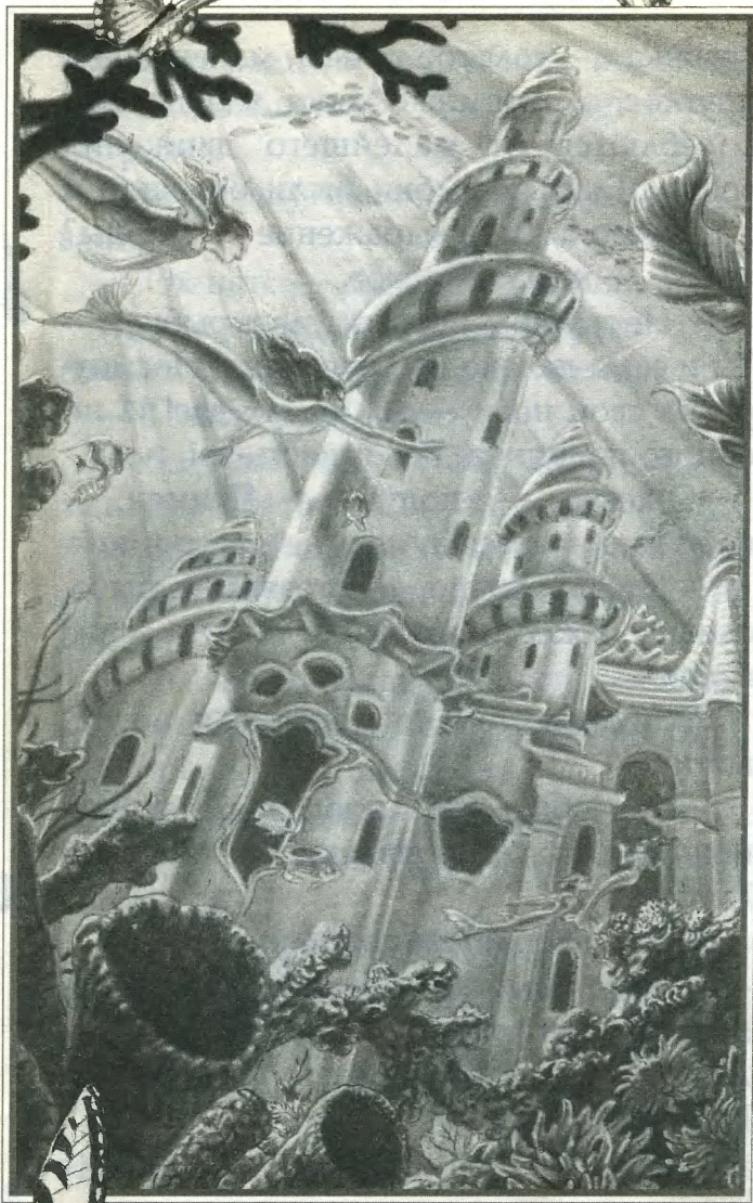
И подозрительно поглядела на девочку.

— И вообще, как ты сюда попала? Давненько люди не появлялись в Морской Глуби.

Джесси вскинула подбородок.

— Мне помогли мои друзья из Королевства, — гордо ответила она. — Я — Джесси, внучка Королевы Джессики и Роберта Билерса.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

что делать?

Здоровенные глазищи рыбки выпутились еще сильнее.

— Гром и водоросль! — воскликнула она. — Внучка Роберта!

И рыбка, не сводя с Джесси глаз, принялась описывать вокруг нее круги.

— Ты знала моего дедушку? — спросила Джесси.

— Твоего дедушку? Еще бы! — ответила рыбка. — Я столько раз сопровождала его в путешествиях по Морской Глуби и показывала чудеса, которых не видел ни один смертный: сады корал-

лов, хрустальные дворцы, живую стену... Ах, мы замечательно проводили время.

— Вся Морская Глубь любила Роберта, — сказала Плеск, подплывая к ним. — Мы очень жалели, когда он перестал навещать нас.

— Клянусь плавниками, жалели, — вздохнула рыбка и повернулась к Джесси. — А вот теперь у нас гостит его внучка, — сказала она. — Ты приплыла поглазеть на наши диковинки? Я с удовольствием все тебе покажу.

— Джесси приплыла сюда не на диковинки глазеть, — обратилась Плеск к рыбке. — Ей нужен камень желаний.

Рыбка взмахнула хвостом.

— Видишь ли, это никак невозможно, — сказала она. — Последние пятьдесят лет все камни, которые вымывает в Бухту, достаются Лорkle.

Джесси впала в отчаяние.

— Тогда проводите меня на Остров, — потребовала она. Джесси знала, что не должна даже думать об этом. Она представила, что сказали бы Пат-

риция, Мейбел и Гиф, услышь они ее слова. Но что еще ей оставалось делать?

— Мы не можем, — выдохнула Плеск. — Мы не можем приблизиться к Острову.

— Но мне так нужен камень желаний! — воскликнула Джесси. — Мое му дому, дому Королевы Джессики, грозит опасность. Только камень желаний может нам помочь!

— Слушай, я думаю, нам всем нужно отправиться в хрустальные дворцы, — сказала рыбка. — И там мы решим, что делать.

И рыбка рванулась с места, превратившись в золотую вспышку. Плеск улыбнулась Джесси сквозь облако колышущихся волос.

— Поплыли, — пропела русалка и поманила Джесси. — Поплыли же!

И Джесси поплыла.

Когда девочка увидела то, что золотая рыбка и Плеск называли «хрустальными дворцами», ей показалось, что она очутилась в картине Роберта Билера, висевшей в холле Голубой луны.

В садиках, среди водорослей и кораллов, резвились рыбки, похожие на птичек, морской народ скользил в голубой воде. А чуть дальше высились и сами дворцы, их хрустальные шпили излучали синий и серебряный свет.

Вокруг Джесси и Плеск собирались русалки и водяные, они улыбались и приветствовали их.

У них были такие же, как и у Плеск, огромные немигающие синие глаза, а вот волосы — самого разного цвета: и русые, и черные, и темно-русые, и синевато-серые, и бледно-желтые, и белые, и даже бледно-зеленые. Хвосты тоже были разноцветными: одни — серебряными, другие — золотыми, третьи — крапчатыми или в синюю, зеленую и пурпурную полоску. Джесси познакомилась и с теми волшебными созданиями с крохотными плавничками, которых она видела на дедушкиной картине. Эти существа смеялись и кружились вокруг головы Джесси: они то скакали на своих морских коньках, то раскачивались на волосах Джесси.

— Им нравятся твои волосы, — услышала Джесси у себя в голове смех Плеск. — Ни у кого в Морской Глуби нет волос цвета заката.

Джесси было приятно это слышать: никогда раньше о ее волосах так красиво не говорили.

Плеск увлекла Джесси прочь от толпы, туда, где на гладком камне сидели русалка и водяной постарше.

Приблизившись к ним, девочка сообразила, что уже видела их — и на этом самом камне. Это были те самые русалка и водяной, которых дедушка нарисовал вместе с их дочкой.

— Джесси, это Аква и Шторм, мои родители, — сказала Плеск, склонив голову.

Джесси так и подскочила. Это мама и папа Плеск? Так, значит, Плеск и есть та русоволосая малышка-русалочка, изображенная на картине. Ну конечно, картину дедушка нарисовал уже давно, Плеск успела подрасти. Джесси огляделась, ища взглядом вторую русалочку с картины, ту, у которой были

блестящие черные волосы. Джесси знала, что эта русалочка не могла сильно измениться, ведь обитатели Королевства стареют гораздо медленнее, чем смертные.

— Матушка, батюшка, это Джесси, внучка Королевы Джессики и Роберта Билерса, — произнесла Плеск.

Аква и Шторм тепло улыбнулись. Родители Плеск были очень красивы. Серебристые волосы Аквы ниспадали колышущейся завесой почти до самого кончика ее хвоста, а длинные волосы Шторма были стянуты сзади сплетенной из водорослей тесемкой.

— Мы рады приветствовать тебя, Джесси, — раздался глубокий голос Аквы. — Уже давно мы не видели здесь людей. А твой дедушка был нам добрым другом и часто делил с нами трапезу.

— Джесси явилась к нам, чтобы просить о помощи. Ее дому грозит опасность, и ей нужен камень желаний, — негромко произнесла Плеск.

Аква и Шторм переглянулись, и

Джесси уловила обрывки их мыслей: «Камень желаний... Остров... Лоркла». И Джесси ощутила их жгучую боль и тоску. Перед ее мысленным взором возник образ юной русалки с блестящими черными волосами.

Джесси, посмотрев на Плеск, почувствовала и ее боль. Джесси, встревоженная, застыла в замешательстве.

— Они вспоминают о своей пропавшей дочери.

Джесси обернулась и увидела у самого своего уха золотую рыбку.

— Пропавшей? — прошептала она.

— Коралл, старшая сестра Плеск, исчезла давным-давно, — сказала рыбка. — Она была первой из тех, кого потеряла Морская Глубь со времени появления Острова.

— Лоркла похитила сестру Плеск? — воскликнула Джесси.

Она в ужасе взглянула на Акву, Шторма и Плеск. Их огромные синие глаза, наполненные болью, не мигая, смотрели на Джесси.

Девочка вспомнила слова Гифа и

Мейбел об исчезновении юной русалочки. Должно быть, они говорили как раз о Коралл.

— Ее держат в плену на Острове, — прошептала Плеск, — все эти долгие годы. Иногда, ночами, мы слышим ее пение — печальное-препечальное, такое далекое...

Джесси разгневалась.

— Но почему же вы не пытаетесь вернуть ее?

— Мы пытались — когда поняли, что произошло, — в голосе Аквы слышалось отчаяние. — Мы потратили все желания в последних камнях желаний, какие остались в Морской Глуби, чтобы разрушить могущество Лорклы. Но тщетно...

— Тогда надо было самим отправиться на Остров, — настаивала Джесси, — и заставить Лорклу отпустить Коралл!

Русалка и водяной печально покачали головами.

— Мы не умеем дышать воздухом, — сказали они хором. — И по землеходить тоже не умеем. И мы ничего не можем сделать Лоркле на ее Острове.

— Тогда попросите Королеву Елену помочь вам! — воскликнула Джесси. — Она могла бы послать своих стражей на корабле. Они бы...

Но родители Коралл снова покачали головами.

— Море и суша в Королевстве разделены, — опять хором ответили они. — Народ Королевства не может нам помочь. Таково Правило.

Джесси сердито нахмурилась. Это Правило стало ее порядком раздражать.

— Лоркла похитила множество созданий, — сказал Шторм. — Но Коралл была первой, и единственной из русалок. Поэтому мы стараемся держаться подальше и от сетей Лорклы, и от самого Острова.

— Рыбы, правда, такой осторожности не проявляют, — тоненько зазвенел булькающий голосок золотой рыбки. — Те, что помоложе, особенно часто становятся жертвами Лорклы. Иногда они спасаются из ее сетей: от них-то мы и узнали и как ее зовут, и чем она занимается. Но чаще они пропадают.

— Коралл была молоденькой глупышкой, — вздохнула Аква. — Жизнь била в ней ключом. Ох, Шторм, как же она любила слушать истории Роберта о мире смертных! Я смотрю на внучку Роберта и не могу удержаться от воспоминаний...

И всех снова окутала печаль.

— Нам так жаль! — сказал Шторм, обнимая Акву за плечи. — Ради Роберта мы отдали бы тебе все что угодно, Джесси. Но, увы, добыть для тебя камень желаний не в нашей власти.

— Раньше их в Глуби Морской было не сосчитать, — промолвила Аква. — У нашей Коралл их было множество.

— Да, я помню, — вмешалась Плеск. — Я была совсем крохой, но помню камни желаний Коралл. Она всегда носила их с собой в сети, сплетенной из собственных волос. Это было ее сокровище.

— Коралл любила загадывать желания, — произнесла Аква. — Она любила все новое, необычное. Мне так больно вспоминать... когда я видела ее

последний раз, мы поссорились как раз из-за этого. Она сказала, что ей скучно в тихой Бухте. Я рассердилась на нее. Тогда настало время голубой луны, у нас было много дел.

Джесси посмотрела на нее. «Совсем как мы с мамой сегодня утром, — пришло ей в голову. — Кто бы мог подумать, что родители и дети ведут себя одинаково, где бы они ни жили».

— Она рассердилась и уплыла от меня в океанскую глубь, — печально продолжала Аква. — Сначала я не беспокоилась. Я думала, что она, как всегда, вернется живой и невредимой. Но я не приняла в расчет Лорклу, ведь ее Остров поднялся с морского дна в тот самый день. Больше я не видела Коралл, — и Аква спрятала лицо в ладонях.

Шторм склонил голову.

Джесси услышала слова Плеск.

— Пойдем, Джесси, нам надо переговорить.

— Что такое, Плеск? Я все слышала! Что вы собираетесь делать? — пропи-

щала золотая рыбка, плывя следом за Плеск и Джесси.

Плеск вскинула свой маленький заостренный подбородок и взглянула на рыбку. В ее чудных синих глазах появилось выражение упрямства.

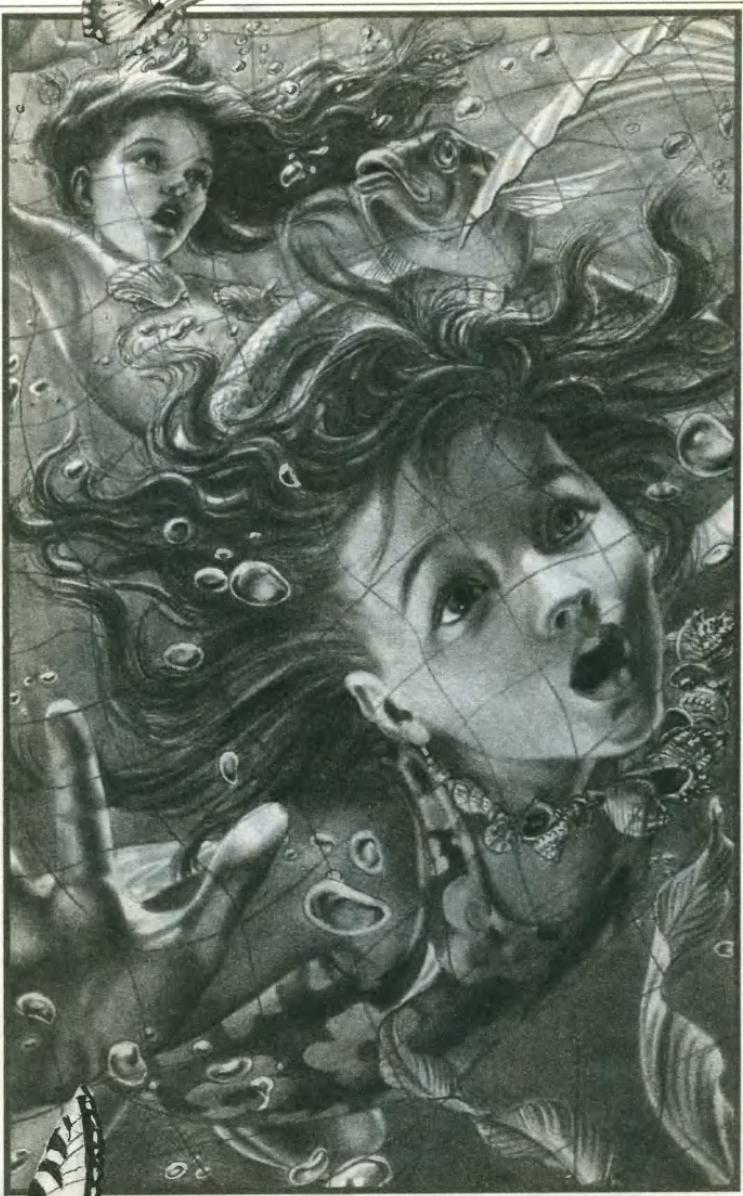
— Плыви с нами, и увидишь, — сказала русалочка. — Может, и сгодишься на что. Должна же от волшебной рыбки быть хоть какая-то польза.

10

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

тромчнай тень

— Как-как ты сказала? — Джесси дернула русалочку за руку, чтобы остановить ее. — Волшебная рыбка? Почему ты так ее называешь?

Маленькая рыбка важно мотнула своим большим хвостом.

— Потому что я и есть волшебная рыбка! — заявила она.

— Но... бабушка сказала, что волшебная рыбка обладает огромным могуществом... — заикаясь, проговорила Джесси. — И я думала, что ты... ну... побольше будешь.

— Пфе! — фыркнула рыбка. — Мал золотник, да дорог, как говорится.

Джесси в один миг, словно в нее ударила молния, осознала, что все это означает: ей больше не нужен камень желаний, она нашла кое-что получше.

— Ух! — воскликнула девочка. — Раз ты волшебная рыбка, то ты можешь выполнить мое желание, верно? Ты можешь спасти Голубую луну!

Но рыбка выдула вереницу пузырьков и покачала головой.

— Увы, я ничем не могу тебе помочь, — сказала она. И Акве со Штормом тоже. Неужели ты думаешь, они не обратились бы ко мне с просьбой выручить Коралл, будь у них такая возможность? Я могу выполнить три желания того, кто случайно меня поймал, а потом выпустил. Таково Правило.

Опять Правило!

— Это просто нелепица! — крикнула Джесси. — Нелепица!

Рыбка пошевелила плавниками.

— Что же я могу сделать? — отозвалась она. — Это Правило было всегда.

Странно, что Королева Джессика тебе о нем не рассказала.

Джесси уставилась на рыбку.

— Вообще-то, рассказала, — признала она. — Пыталась рассказать.

«Не поможет, — вспомнила она бабушкины слова, замиравшие за порывами ветра. — Волшебная рыбка... правило...». Да, бабушка пыталась сказать внучке, что из-за Правила волшебная рыбка Джесси помочь не сможет.

— Почему же ты можешь выполнять желания только тогда, когда тебя ловят случайно? — в отчаянии спросила Джесси.

— Сама подумай, — презрительно откликнулась рыбка. — Как мне жить-то иначе? У всех и всегда найдется по желанию. Если для того, чтобы сбылись три желания, достаточно было поймать меня, когда придет охота, я бы из сетей не вылезала! Моя жизнь была бы сплошным кошмаром.

— Да, понятно, — прошептала Джесси. Она чувствовала, что вот-вот расплачется. «Что же мне делать? — думала де-

вочка. — Скоро мне надо будет возвращаться домой, а мое желание так и не исполнилось».

— Послушай, — сказала Плеск, — я кое-что придумала. По-моему, тебе надо попробовать пробраться на Остров Лорклы.

— Да уж, не спорю! — воскликнула Джесси. — Но сама я туда дороги не найду. И ты сказала...

— То было раньше, — мрачно откликнулась Плеск.

— Раньше — это когда? — не поняла Джесси.

— До того как я поняла одну вещь. А это случилось, когда мы беседовали с моими родителями. Правило запрещает нам просить о помощи Народ Королевства, если речь идет о наших владениях. Но ты, Джесси, не из Королевства. Ты — человек.

Русалочка замолчала.

— Только не это! — пробормотала рыбка. — Не делай этого, Плеск!

Но Плеск не обратила на слова рыбки никакого внимания.

— Я провожу тебя до Острова, Джесси, но с одним условием. Когда мы прoberемся на Остров и ты найдешь камень желаний, ты поможешь мне выручить Коралл!

— Ты с ума сошла, Плеск! — волшебная рыбка так расстроилась, что начала носиться по кругу. — Путешествие на Остров — слишком большой риск и для тебя, и для Джесси.

Джесси и Плеск посмотрели друг на друга и взялись за руки.

— Мы отправляемся на Остров, — сказала Плеск. — Решено.

Джесси кивнула.

— Я все расскажу твоим маме и папе, — пригрозила рыбка.

— Только попробуй! — огрызнулась русалочка. — Я тогда в жизни с тобой больше не заговорю! Волшебная рыбка, ты что, не понимаешь, что Джесси — наш единственный шанс спасти Коралл?

И Плеск свирепо уставилась на рыбку синими глазами. Та беспомощно развела плавниками.

— Разве ты не хочешь, чтобы Коралл вернулась домой? — продолжала Плеск. — Разве ты не хочешь, чтобы мои мама и папа были счастливы?

— Конечно, хочу! — отозвалась волшебная рыбка. Она вздохнула и выпустила пузырек воздуха. — Ладно, я вам помогу. Но мне эта идея совсем не нравится!

Джесси понятия не имела, где находится, она просто плыла вслед за Плеск и волшебной рыбкой. Они прокладывали путь между длинными ветвями водорослей, как будто следовали по лишь им видимой тропе.

Вода уже не была такой спокойной и тихой, она стала мутной от песка и крохотных пузырьков, и сквозь нее мало что можно было увидеть. Поэтому страх Плеск, который Джесси вдруг ощущила, оказался для девочки совершенно неожиданным.

— Что это, что такое? — спросила она, торопясь вперед изо всех сил.

— Остров уже близко, — раздался вздох Плеск в голове у Джесси. — Вон там, видишь?

Джесси прищурилась и разглядела сквозь муть темный силуэт.

— Что будем делать? — спросила она.

— Поплыvем обратно со всех плавников, если вас интересует мое мнение, — проворчала волшебная рыбка.

— Нет! — услышала Джесси певучий голос Плеск. — Джесси, поднимайся на поверхность. Ты должна забраться на скалы Острова. Попробуй узнать, где держат Коралл, а потом возвращайся, и тогда мы разработаем план.

— Но мне незачем возвращаться, — возразила Джесси. — Мы ведь сможем общаться мысленно.

— Нет, не сможем. Между сушей и морем так общаться нельзя, — объяснила Плеск. — Как только ты выберешься на землю, мы перестанем слышать твои мысли, а ты перестанешь слышать наши.

Они перестали плыть, но течение влекло их вперед, все ближе и ближе к мрачной тени. И довольно быстро.

— Прилив довольно сильный, — предупредила волшебная рыбка, работая плавниками, чтобы удержаться на мес-

те. — Плеск, он тащит нас к Острову и слишком уж быстро. Нам надо...

Но тут рыбка, оборвав свою речь на полуслове, вскрикнула. Крик волшебной рыбки, страх Плеск и ее собственный испуг эхом отозвались в голове Джесси — неожиданно что-то опутало их так, что они беспомощно забились, ударяясь друг о друга.

Джесси почувствовала, как хвост Плеск хлещет ее по ногам, а волшебная рыбка, безнадежно запутавшись в разевающихся рыжих волосах девочки, изо всех сил пытается вырваться на волю.

И тут их и в самом деле куда-то потащило — и не только течением, а чем-то, что они не видели, а только чувствовали.

— Сеть! — крикнула Плеск. — Мы попали в сети!

— На помощь! — булькала рыбка. — Спасите!

Джесси изо всех сил рванула сеть, в которой они оказались. Но она оказалась очень прочной. Джесси ткнулась в сеть лицом и разглядела, что нити, из

которых она была сплетена, были черные и очень тонкие, еле видимые в темной мутной воде.

Девочку охватила паника. Она забилась, все ее мысли были только о спасении. Она чувствовала, что остальные тоже пытаются вырваться, и понимала, что все тщетно.

И тут Джесси вдруг вспомнила слова матери, такие простые, понятные, полные обычного человеческого здравого смысла: «Нет ничего хуже паники. Когда люди впадают в панику, то перестают думать».

Даже в волшебном мире это была правда. Джесси понимала, что она должна сосредоточиться. Ей надо перестать беспомощно метаться, кричать и звать на помощь, а вместо этого успокоиться и немного подумать.

Джесси одной рукой поймала бьющуюся в испуге Плеск, обняла ее и прижала к себе.

«Успокойся, — подумала Джесси. — Тише!»

Почувствовав, что Плеск затихла, Джесси завела вторую руку за голову и

расправила другой рукой волосы, чтобы волшебная рыбка могла освободиться. Та перестала вопить и булькать, когда Джесси взялась за дело. Освободившись, рыбка, тяжело дыша, проскочила над плечом Джесси и устроилась между нею и Плеск.

Прильнув друг к другу, они перестали бороться с сетью. Страшная тень становилась все ближе и ближе.

«Мы расшибемся о камни!» — подумала Джесси и с трудом поборола новый приступ паники. Вдруг она заметила, что в одном месте тень чернее.

Это была пещера! И именно туда их тянула сеть!

— Остров внутри пустой, — сказала Джесси своим спутникам. — Нас тянет внутрь. Держитесь!

Еще один рывок сети — и они оказались в полной темноте. Раздался такой звук, как будто позади что-то с негромким шорохом закрылось, запечатав пещеру и поймав их в ловушку.

Плеск вскрикнула. Джесси крепко закрыла глаза. Волшебная рыбка задрожала, прижавшись к ее груди.

Вращаясь, сеть стала медленно подниматься. Кто-то тянул ее вверх.

Наконец сеть остановилась и перестала крутиться. Джесси, Плеск и волшебная рыбка сидели в ней, как в мешке.

Джесси открыла глаза. Она чувствовала жуткую слабость. Над самой своей головой Джесси увидела поверхность воды. Сверху лился свет, но это был не солнечный свет.

Неожиданно сеть, державшая Плеск, Джесси и волшебную рыбку, упала вниз. Джесси поначалу не поняла, что произошло.

Но потом она сообразила: нет нужды держать пленников в сети, ведь проход пещера в подземное озеро, в котором они оказались, теперь заперт. Вот так друзья очутились в ловушке — внутри Острова.

В Озере были и другие морские создания: Джесси их не видела, но слышала обрывки их мыслей. Может быть, они прятались, или их держали в другой части озера.

— Коралл! Коралл, ты здесь? — Плеск тоже ощутила присутствие других живых существ и теперь звала сестру.

Но ответа не было.

— Ее тут нет, — сказала волшебная рыбка. — Должно быть, Лоркла держит ее в другом месте.

— Откуда вы вообще знаете, что она на Острове? — спросила Джесси.

— Оттуда, — мрачно ответила рыбка. — Сеть, которой нас поймали, сплетена из ее волос.

Джесси стало нехорошо. Плеск прильнула к девочке, трепеща от страха. Джесси обняла русалочку за плечи. Что же теперь будет?

— Поднимайтесь сюда! — прогрохотал голос сверху. — Идите ко мне!

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

спасение

Держа Плеск и волшебную рыбку, Джесси начала медленно подниматься наверх. Она понимала: прятаться бессмысленно, выхода из ловушки не было.

Когда голова девочки оказалась над поверхностью воды, она огляделась по сторонам. Пленники очутились в самом центре огромной пещеры. Тьма скрывала стены и потолок грота, но вокруг озера горели сотни свечей. Их мерцающий свет играл на поверхности воды и искрился на краячено-серых камнях желаний, которые громоздились вдоль берега озера.

Но Джесси лишь едва взглянула на камни желаний. Она не сводила глаз с той, что смотрела на пленников со скалистого уступа, с женщины с распущенными волосами в свободно ниспадающих одеждах. Лицо ее скрывалось в тени. Но вот она наклонилась вперед, вглядываясь в воду и рассматривая свою добычу.

— Я Лоркла, маленькие рыбки! — крикнула женщина. — Добро пожаловать!

Ее голос эхом отозвался под каменными сводами пещеры.

— Мы не рыбки, Лоркла, — отзвалась Джесси. — Отпусти нас!

Женщина отскочила назад, как будто ее ударили.

— Что? — воскликнула она. — Русалки? О нет! Нет! Что же я натворила! — и Лоркла упала на колени и спрятала лицо в ладонях.

Джесси и Плеск переглянулись — такого они не ожидали.

Волшебная рыбка скользнула из руки Джесси и выставила над водой золотую голову.

— Отпусти нас, Лоркла! — сердито булькнула она, колотя хвостом. — И нас, и всех остальных созданий, которых ты держишь в плену!

Лоркла вскинула голову и застыла в изумлении.

— Неужели это правда? — загрохотал ее голос. — Неужели я наконец поймала тебя, волшебная рыбка?

— О чём это ты? — ворчливо пробулькала рыбка.

— Все эти долгие годы я забрасывала сети, чтобы поймать тебя. Я так долго ждала и все-таки дождалась! Наконец-то! Я поймала тебя, а теперь отпущу, чтобы ты выполнила мои желания.

— Если ты ловила меня, то я не могу выполнить твои желания, — буркнула рыбка. — Правило гласит, что я выполняю желание только в том случае, если меня поймали случайно.

— Нет! — оглушительно воскликнула Лоркла. — Ведь это единственное средство! Единственное! Я все перепробовала с камнями желаний, но они ничего, ничего не делают!

Джесси схватила волшебную рыбку за хвост и утянула под воду, чтобы переговорить с ней втайне от Лорклы.

— Ради всего святого, рыбка, не говори ей, что не станешь выполнять ее желания! — горячо произнесла девочка. — Если она подумает, что ее желания сбудутся, она нас отпустит!

— Но мы не можем уйти без Коралл! — настаивала Плеск. — Если мы спасемся, то мы должны забрать ее с собой. Волшебная рыбка, ты должна попросить Лорклу отпустить Коралл! Ты должна...

— Я не могу лгать, — сказала рыбка. — Таково Правило.

— Рыбка, но ведь речь идет о наших жизнях! Забудь ты хоть раз про это дурацкое Правило! — не выдержала Джесси. — И потом, даже если Лоркла и в самом деле, все эти годы пыталась поймать именно тебя, она же не знала, когда это произойдет и произойдет ли вообще? Так что она действительно поймала тебя случайно. В каком-то смысле. С чего же ты взяла, что волшебство не сработает?

— А вдруг сработает? — пробормотала Плеск, исполненная страха. — Мало ли, чего пожелает Лоркла. Ведь она хочет того, что не в силах исполнить камни желаний. А вдруг это какое-нибудь ужасное зло?

— Она может пожелать, чтобы ее власть распространилась на всю Морскую Глубь, — содрогнулась волшебная рыбка.

— Но зачем ей этого желать? — спросила Джесси. — Какая ей польза от этой власти? Она ведь существо сухопутное, вроде меня. Дышит Лоркла воздухом, ни плавников, ни хвоста у нее нет... Она не может... — Джесси смолкла.

Она снова вынырнула и взглянула на Лорклу. В голову Джесси пришла мысль. Да, пожалуй... Это вполне возможно...

Но что, если Джесси ошибается? Она устала и ослабела, пытаясь вырваться из сети. Неужели она осмелится взглянуть в лицо грозной Лоркле там, на скалистом утесе? Осмелится показать, что она вовсе не русалка, а человек?

Она должна попытаться. Ведь речь

идет об их жизнях! И о Голубой луне. Бабушка, должно быть, уже волнуется... А огонь все ближе и ближе подбирается к дому... Джесси тихонько поплыла к берегу озера.

— Куда ты? — в ужасе окликнула ее Плеск. — Ты хочешь добраться до камней желаний? Джесси, не вылезай из воды! Здесь Лоркла не может тебя поймать, а на суще она...

— Не тревожься, Плеск, — отозвалась Джесси. — Просто подожди. Если я права...

И Джесси медленно начала выбираться на каменистый берег.

Ноги у девочки дрожали, когда она карабкалась к окутанной тенью фигуре, стоявшей наверху. Джесси долгое время провела под водой, и теперь ей было трудно ходить.

С уступа донесся вскрик, который эхо разнесло по всей пещере.

— Как, ты человек? Но...

Джесси знобило от холода и страха. Она с трудом преодолела последние шаги. Ноги у девочки дрожали.

— Остановись! — крикнула Лоркла. — Разве ты не боишься? Разве ты не знаешь, кто я?

Теперь Джесси хорошо видела ее лицо. Лоркла была прекрасна. Ее длинные волосы ниспадали на изящные плечи черным водопадом, босые ножки были маленькими и белоснежными, а синие глаза переполнены скорбью.

— Я знаю, — ответила Джесси. Она слышала, как ее собственный голос эхом звенит в скалах. И он казался таким чужим и гулким. — Я знаю, кто ты и что ты сделала, — сказала Джесси, глядя прямо в печальные синие глаза. — Некогда, давным-давно, ты взяла в руку камень желаний и загадала желание. Ты пожелала то, что имеешь сейчас. А потом ты поняла, что тебе это не нужно. Но желание нельзя вернуть.

Лоркла застонала.

— Я знаю, кто ты, и знаю твое имя, — негромко проговорила Джесси. — Сейчас твое имя Лоркла, но много лет назад, в Глуби Морской, ты звалась Коралл.

С озера донесся вскрик. Это была Плеск, которая все слышала.

— Коралл! — произнесла Плеск, задыхаясь от рыданий. — Коралл! Сестренка! Неужели это ты?

— Плеск... — выдохнула Лоркла и бросилась вниз. Слезая со скал, она царапала и ранила свои ножки. На краю озера она упала на колени и протянула вперед руки.

Плеск сжала ее в объятиях. Лоркла приникла к ней, и ее черные волосы окутали сестер.

— Плеск, маленькая моя сестричка! Я тебя не узнала... Я не знала...

— Мой дедушка, Роберт Билерс, часто рассказывал тебе о мире смертных, правда? — спросила Джесси.

— Да... — прошептала Лоркла. — Я подумала, что он может забрать меня туда. Мы с мамой поспорили. Я убежала. Я была так сердита... — не то всхлипнула, не то вздохнула она. — Я взяла все мои камни желаний и назагадывала, чтобы я могла дышать воздухом и ходить по земле. Чтобы у меня был остров в устье Бухты, где я могла

бы ждать Роберта. Я не подумала. Даже не вспомнила про Правило. Я раньше не загадывала таких серьезных желаний.

Волшебная рыбка печально булькнула.

— Я пожелала, чтобы у меня было новое имя, — продолжала Лоркла. — Чтобы оно было составлено из тех же букв, что и мое собственное, но другое и непохоже на имена Глуби Морской. И все мои желания исполнились. Вот так и появилась Лоркла с Острова.

— Но Роберт не пришел на Остров, — сказала Джесси, — ведь он покинул Королевство вместе с Принцессой Джессикой в тот самый день. А обратно вернуться не смог.

Лоркла опустила голову.

— А я... а я начала тосковать по морю, — заплакала она. — Я тосковала по мягкой воде, по моим родным, по друзьям. Мне снова захотелось плавать, любоваться кораллами и дворцами и слышать голоса тех, кого я люблю.

Она глубоко вздохнула.

— На суше мне не понравилось, а яркий солнечный свет резал глаза. И я спря-

талась от него здесь, в этой пещере. Я wollte вернуться в Морскую Глубь, и я попросила этого у одного камня желаний, у десятка, у сотни... Но... — голос Лорклы умолк.

— Так вот почему ты хотела поймать волшебную рыбку, — вздохнула Плеск. — Ведь только она достаточно могущественна, чтобы перебороть волшебство камней желаний.

— Конечно! — воскликнула Лоркла. — Это была моя последняя надежда. Я плела сети из собственных волос и закидывала их в море. Если попадались рыбы, то я оставляла их тут, чтобы они составили мне компанию. Мне было так одиноко! Но ту рыбку, которая так была мне нужна, я так и не смогла поймать. До сегодняшнего дня.

Лоркла рванула длинную черную прядь.

— А волшебная рыбка говорит мне, что ничего не может сделать! Значит, я на всегда останусь Лорклой и никогда не вернусь домой!

Джесси ощущала, что ее глаза наполняются слезами.

Волшебная рыбка от переживаний начала крутиться в воде волчком.

— Лоркла — это Коралл... — булькала она. — Мне ужасно жаль. Однако Правило...

— Но ты же не знаешь наверняка! — воскликнула Джесси. — А вдруг волшебство сработает? Попробуй, Лоркла, произнеси желание!

Лоркла уставилась на девочку. На ее лице отразились страх и надежда. Лоркла стиснула руки и закрыла глаза.

— Я желаю... — начала она и запнулась. — Я желаю, чтобы я... чтобы Лоркла с Острова снова стала Коралл из Глуби Морской.

Все ждали, затаив дыхание, считая мгновения.

«Нет, ничего не выйдет, — подумала Джесси. — Ох, я этого не вынесу!»

Девочка повернулась к волшебной рыбке.

— Ты просто обязана помочь! — в гневе воскликнула Джесси. — Забудь хотя бы раз про свое Правило!

Рыбка только беспомощно на нее посмотрела.

— Тебя поймали, а потом отпустили, — умоляла рыбку девочка. — Разве этого мало? Волшебная рыбка, пожалуйста, выполнни желание Лорклы!

Рыбка подскочила в воде.

— Да! Меня поймали, а потом отпустили! Джесси! — булькнула она. — Джесси...

Но рыбка больше не успела сказать ни слова, потому что раздался гулкий раскат грома. С потолка пещеры начали ссыпаться камни и с плеском падать в озеро.

— Что случилось? — вскрикнула Джесси. — Что за напасть?

— Это Остров тонет! — пискнула рыбка.

Грохот усилился. Под ногами Джесси и Лорклы треснула скала.

— Ныряйте! — закричала Плеск.

Джесси схватила Лорклу за руку и бросилась в озеро. И они поплыли так быстро, как только могли, спасая свою жизнь. Вокруг них кишили рыбы, собравшиеся со всего озера. Все устремились к пеще-

ре, что вела в открытое море. Они опускались все ниже и ниже, а в озеро продолжали падать каменные глыбы. Пленники покинули пещеру. Через несколько секунд все они оказались в спокойной воде, а Остров Лорклы обрушился на дно океана у них за спиной.

Джесси обернулась, чтобы посмотреть. Там, где совсем недавно вздымалась темная громада, не было ничего, кроме водоворота мутной, пузырящейся воды, груды песка и каменных глыб, под которыми были похоронены камни желаний. Теперь до них никому не добраться.

И только тут Джесси, ужаснувшись, вспомнила, что Лоркла не умеет дышать под водой. И что у нее нет кораллового ожерелья. Она же утонет!

— Нет, Джесси, не утонет! Я не утону, Джесси! — пропели два нежных голоса у нее в голове.

Нежные белые руки коснулись Джесси. Девочка оглянулась и увидела улыбающуюся Плеск, в ореоле светло-русых волос, с серебряным хвостом, а рядом с ней — еще одну русалку, с искрящимися

синими глазами. А сквозь пряди сияющих черных волос просвечивал серебряный хвост.

Джесси мигнула.

Лоркла исчезла, Коралл снова стала русалкой!

Тут взгляд Джесси упал на золотую искру. Это была волшебная рыбка.

— Ага! — сказала девочка. — Ты все-таки решила пустить Правило по боку.

— Нет, — пискнул булькающий голосок рыбки у самого уха Джесси. — Нет, Джесси, ты не понимаешь. Это ты...

— Домой! — пропели Плеск и Коралл, скользя вверх-вниз в сине-зеленой воде. — Мы плывем домой!

«Домой», — подумала Джесси. Голубая луна, бабушка, мама. Дом. Сердце Джесси сжалось от боли. Она не нашла того, что искала в Морской Глуби. Внезапно ей захотелось сильнее всего на свете оказаться дома. Опасность, должно быть, уже близка. Джесси нужна дома, она должна вернуться. Но дом так далеко!

«О, как бы я хотела оказаться дома прямо сейчас! — подумала Джесси. — Как бы я хотела!»

Вокруг Джесси вдруг закрутился водоворот. Девочка ничего не видела. «Что случилось?» — испугалась она.

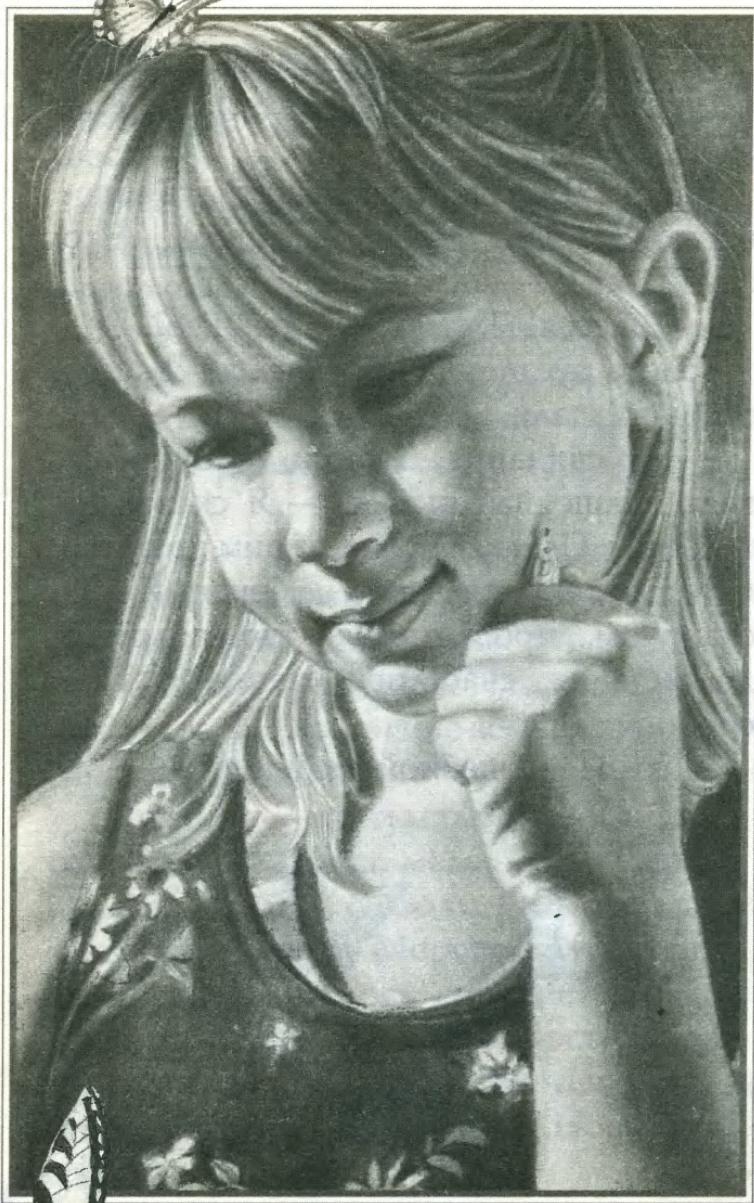
— Джесси! Джесси! Где ты? Где?...

Голоса русалок доносились до Джесси словно издали.

— До свидания, Джесси, — пробулькала волшебная рыбка. — Я скажу остальным: Плеск, Коралл, твоим друзьям, которые остались ждать на берегу. Я расскажу им... про желания... твои волосы... до свидания... счастливо оставаться... спасибо...

И голос волшебной рыбки стих.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

третье желание

Джесси открыла глаза и мигнула от яркого-преяркого солнечного света. Она сидела на траве в тайном саду. Воздух пах горелой листвой и розмарином. Издалека доносился рев пожарной сирены.

— Джесси! — бабушка наклонилась над внучкой и провела рукой по ее мокрым волосам. — Ох, малышка, я так за тебя беспокоилась! Не надо было мне тебя отпускать. Джесси, надо ехать: огонь приближается.

Джесси потрясла головой, чтобы привести мысли в порядок. На траву поле-

тели капли соленой влаги. Джесси коснулась шеи — коралловое ожерелье исчезло.

— Как я попала сюда? — пробормотала девочка. — Как...

— Не думай об этом сейчас, — попросила ее бабушка. — Пойдем.

Неловко ступая, Джесси двинулась за бабушкой, которая торопливо вышла из тайного сада и пошла мимо высоких деревьев к дому. Мысли девочки были в полном беспорядке.

Каким-то образом волшебная рыбка ухитрилась вернуть Джесси домой. Но как? Рыбка ведь сказала, что просто так желания не выполняет.

Выходит, рыбка не говорила всей правды? Она сказала, что не выполнит желание Лорклы, поскольку в сеть ее поймали не случайно. Однако когда Джесси пожелала, чтобы желание Лорклы сбылось, все получилось.

Как-то все странно. И рыбка говорила так уверенно. Джесси в самом деле сначала думала, что рыбка права. На Острове Лоркла много лет пыталась загадать

свое желание, но оно не сбывалось. Ничего не происходило, до тех пор пока...

Джесси остановилась. Неужели?...

— Идем, Джесси! — крикнула бабушка из дома.

Что сказала волшебная рыбка, перед тем как Джесси покинула Морскую Глубь? «Я скажу остальным, — булькнула рыбка. — Я расскажу им... про желания... твои волосы».

Джесси задумалась. Когда они трое попались в сеть Лорклы, волшебная рыбка запуталась в волосах Джесси. Рыбка в ужасе металась и билась.

Джесси тогда тоже испугалась. Но потом вспомнила маминые слова и победила панический ужас. Она успокоила Плеск, а затем потихоньку высвободила рыбку из своих волос.

Джесси поймала рыбку нечаянно. А потом отпустила ее. Так, значит, три желания были у нее, а не у Лорклы.

«Волшебная рыбка, пожалуйста, выполнни желание Лорклы!» — умоляла Джесси. Это было первое желание, и оно исполнилось.

«О, как бы я хотела оказаться дома прямо сейчас», — подумала Джесси после разрушения Острова. Это было второе желание, и оно тоже сбылось.

Девочка затаила дыхание. Она увидела, как бабушка вышла из дома и спешит к ней. Солнце невыносимо палило. Жаркий ветер бил в лицо девочке, неся с собой запах гари.

Настала пора загадать третье желание.

— Я желаю, чтобы пошел дождь! — крикнула Джесси во все горло. — И чтобы дождь шел до тех пор, пока пожары не прекратятся!

Все вокруг застыло, казалось, сама земля затаила дыхание. А затем с неба, которое вдруг стало из голубого серым, начали падать капли. Сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее. Пошел прохладный сильный ливень.

Джесси стояла под ним, обнявшись с бабушкой: они, мокрые до нитки, смеялись от счастья и смотрели, как дождь омывает сухие листья и освежает горячую траву. Дождь лил на пожары, бушу-

ющие в горах, и огонь, шипя, становился все ниже и ниже, а потом и вовсе погас.

— Ты нашла камень желаний! — выдохнула бабушка.

— Нет, — ответила Джесси.

Бабушка изумленно посмотрела на внучку.

— Тогда как же... — начала она.

— Джесси! Мама! — раздался знакомый голос. Бабушка с внучкой обернулись. У дома стояла улыбающаяся Розмари.

— Эй, что вы обе там делаете? — крикнула она.

Джесси радостно улыбнулась.

— Мокнем! — крикнула она.

И Джесси, пробежав мимо высоких деревьев, взлетела на крыльце Голубой луны и бросилась в объятья матери.

Розмари крепко ее обняла. Кажется, ее не беспокоил тот факт, что с Джесси ручьями лила вода.

— Джесси, дождь! — вздохнула мама. — Разве это не чудесно? И ни с того ни с сего, как по волшебству.

Джесси прижалась к маме.

— Волшебство — хорошая штука, но человеческий здравый смысл тоже вещь полезная.

Розмари погладила дочь по мокрым спутанным волосам. Слова Джесси показались ей странными, но она решила не задавать вопросов. День выдался длинный и жаркий, и, наверное, девочка переутомилась. Надо будет свозить ее в бассейн искупаться.

Два дня спустя Джесси проснулась и поняла, что дождь прекратился: в окно лились солнечные лучи. Легкий ветерок раздувал занавески. Все вокруг казалось новым и свежим.

Джесси увидела, что на столе что-то лежит. Она встала, подошла поближе и увидела, что это ее сарафан, который она оставила на берегу Бухты. Выстиранный и выглаженный сарафанчик был аккуратно сложен и благоухал цветами.

— Спасибо, Патриция, — прошептала Джесси. Она взяла сарафан, чтобы повесить его в шкаф. И нашупала что-то в карманчике — что-то твердое, небольшое, завернутое в шелк.

Она вынула сверточек, развернула его. Там оказалась маленькая золотая рыбка. Еще одна подвеска-талисман для ее браслета. Еще один дар Королевства — на долгую память.

Джесси на мгновение прижала рыбку к щеке. Воспоминания о пребывании в Морской Глуби нахлынули на нее, как волна.

Джесси вздрогнула, вспомнив Остров Лорклы, а затем улыбнулась, подумав о Плеск и Коралл, об Акве и Шторме, о хрустальных дворцах и коралловых садах, о крохотных водяных феях, скачущих верхом на морских коньках, и о поездке по реке, и громко рассмеялась, вспомнив о волшебной рыбке.

— Судя по твоему смеху, ты счастлива, — произнесла мама. Она стояла в дверях.

Джесси обернулась.

— А я и в самом деле счастлива, — сказала она. — Очень-очень.

— День будет прекрасный, — сказала Розмари. — И утром я свободна. Не хочешь ли прокатиться в бассейн? А то ты уже давненько не плавала.

Джесси снова засмеялась.

— Я бы с удовольствием поплавала, —
сказала она. — По правде говоря, только
об этом и мечтаю.

— Вот видишь? Желания иногда сбы-
ваются, — подразнила ее Розмари.

Джесси взглянула на золотую рыбку у
себя на ладони и на другие талисманы,
висевшие на ее браслете.

— Да, — сказала она. — Я знаю.

**ЧИТАЙ
О НОВЫХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ
Джесси!**

Эмили Родда
Волшебное Королевство
Третье желание

Литературно-художественное издание

Перевод с английского Светланы Таскаевой

Ответственный редактор Екатерина Слинкина

Редактор Ирина Пучкова

Корректоры Анна Соснина, Александра Зорова

Дизайнер Анна Михеева

Художественный редактор Анна Царева

Технический редактор Сергей Костеша

Компьютерная верстка – Артур Вардересян

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Подписано в печать 20.10.2005. Формат 84x108 1/32

Печ. л. 4. Бум.оффсетная. Печать оффсетная

Тираж 5 000 экз. Зак. 8767.

ЗАО «Омега»,

143964, Моск. обл., г. Реутов, ул. Комсомольская, д. 2.

ООО «Омега-Пресс»,

125252, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 47, стр. 2.

E-mail: omega-press@mtu-net.ru

URL: <http://www.omega-press.ru>

Книжный магазин издательства находится по адресу:

г. Москва, ул.Полярная, д.33

Телефон для справок: (095) 981-27-93

Отдел продаж: (095) 476-98-08, 476-97-74.

E-mail: omega-plus@mtu-net.ru

ОАО «Тверской полиграфический комбинат»

170024, г Тверь, пр-т Ленина, 5. Телефон: (0822) 44-42-15

Интернет/Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

Добро пожаловать в Волшебное Королевство

В горах бушуют пожары, и дому Джесси угрожает страшная опасность... Помочь может только дождь! А чтобы его вызвать, Джесси надо найти камень желаний. Вот она и отправляется в Волшебное Королевство. Девочке предстоит побывать в Гауби Морской, познакомиться с русалкой Паеск и раскрыть тайну загадочного острова Лоркаы!

О захватывающих приключениях
Джесси читай в книгах:

2 Секрет Волшебных крыльев

4 Тайна Затерянной долины

Cover art © 2003 by Raoul Vitale • Cover design by Karin Paprocki • Cover © 2003 by HarperCollins Publishers Inc.

ISBN 5-465-00683-8

9 785465 006835 >

www.omega-press.ru

3

Волшебное Королевство

Э. Родда

Omega